

ПЯТЬ ВЕЧЕРОВ

КАМЕРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ РОССИИ

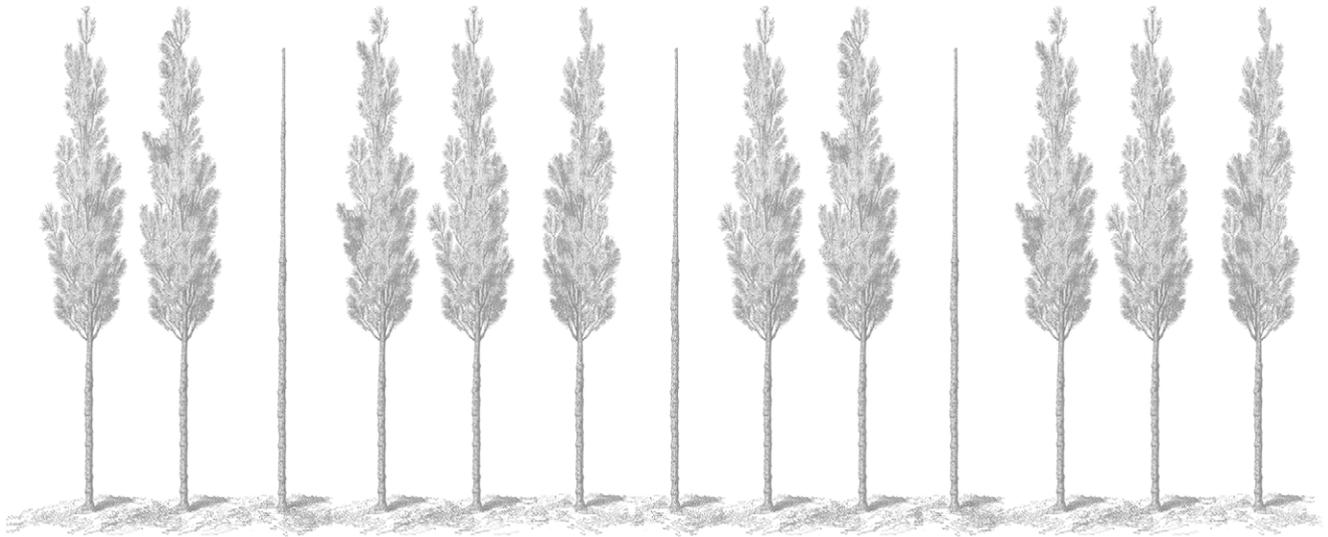
8–11, 13 ДЕКАБРЯ
МОСКВА

ПЯТЬ ВЕЧЕРОВ

КАМЕРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ РОССИИ

«Пять вечеров» – теперь не только пьеса Александра Володина (и одноименный ей театральный форум в СПб) или фильм Никиты Михалкова, но и фестиваль современной музыки. В этом декабре он пройдет во второй раз.

Идея подобного общероссийского смотра давно напрашивалась: Союзу композиторов как общероссийской институции был отчетливо необходим свой аналог «Московской осени», пусть и задуманный (пока?) в более скромных масштабах. Теперь такой аналог есть, и это открывает для всех вовлеченных разнообразные новые возможности.

Для композиторов преимущества понятны: исполнение в статусном зале силами профессионалов из исполнительской элиты, нетворкинг, новые контакты и т.д. Слушателям же предоставляется шанс (в самом деле, редкий): в формате компактной выборки, почти дайджеста, увидеть общую картину современной российской музыки.

В российском Союзе композиторов числится чуть больше 1000 человек, еще около 900 суммарно входят в московский и питерский союзы. В программу фестиваля попали 50 имен – т.е. примерно один из каждых сорока человек, имеющих членские билеты. Кажется, что это немного, но фактически выборка оказывается достаточно велика, чтобы быть репрезентативной. Реальная картина музыкальной жизни в России и в самом деле примерно такова.

Практически все сочинения фестиваля написаны в XXI веке (одно из значимых исключений – созданная в 1999 году пьеса Леонида Десятникова; но Десятников, в сущности, уже перешел в статус «вне времени»

и теперь вечно актуален). При этом здесь не так много премьер и представлены композиции далеко не только последних лет (хотя и их хватает). Пожалуй, это не обзор творчества за истекший год, а, скорее, некий срез двадцатилетия, один из возможных портретов переживаемого нами большого исторического периода.

Главное свойство фестивальной программы – ее разнообразие, если не пестрота. Пять концертов – это одна большая ярмарка, торговые ряды, пространство обмена, толерантность и эклектизм, возведенные в принцип. Здесь представлены любые стили: от минимализма, джаза и танцевальной электроники до модерна, поставангарда и экстремального нойза. Традиционные сонаты сменяются мультимедийными перформансами. Встречаются любые жанры: от месс и мотетов до танго, серенад и бранлей. Вокальная музыка пишется на любые слова: от народных пословиц и ортодоксальных либо староверческих религиозных текстов (есть и те, и другие) до стихов поэтов XIX, XX и XXI веков. Вместе собраны региональные, национальные и личные творческие школы: можно отыскивать в программе учеников Денисова, Сидельникова или Каспарова – или по нескольким точкам пытаться нарисовать контур происходящего с музыкой в конкретной области или республике.

Разумеется, не все сочинения в программе эстетически равноценны – но это, в сущности, и не требуется. Лес здесь важнее деревьев: в качестве панорамы происходящего в композиторской России фестиваль выглядит как минимум занимательно. Для зрителя, интересующегося искусством нашего времени, наблюдение за этой картиной будет опытом не только полезным, но местами и захватывающим.

Антон Светличный

8 ДЕКАБРЯ

ГРИГОРИЙ ЗАЙЦЕВ (Москва)

Different Construction in Eight Lines (2011)

для флейты, гобоя, кларнета, скрипки, альты, виолончели, фортепиано и ударных

СЕРГЕЙ ЗЯТЬКОВ (Сургут)

Стена вокруг мира (2006, новая версия 2011)

Семь эскизов для струнного квартета по рассказу

Т. Когсуэлла

АЛСУ АБДУЛЛИНА (Татарстан)

Jazzette (2019)

для кларнета и бас-кларнета

НАТАЛЬЯ ПРОКОПЕНКО (Москва)

Aria tremante (2016)

для струнного квартета

КИРИЛЛ УМАНСКИЙ (Москва)

Осенние запахи, проступающие из тишины леса (2017)

для флейты, кларнета, скрипки, виолончели, фортепиано

ЖАННА ГАБОВА (ДЖЕКЕМБЕКОВА) (Москва)

Токката-фантазия (2012)

для скрипки, альты, тубы и фортепиано

РАШИД КАЛИМУЛЛИН (Татарстан)

Пьесы для фортепиано из цикла «Города мира» (2020)

Амстердам

Иерусалим

Птицы над Кремлём. Казань

Москва. Звонят колокола

АЛЕКСЕЙ ПАВЛЮЧУК (Саратов)

Постлюдия (2014)

для флейты, скрипки, виолончели, фортепиано

и вибратона

ЮРИЙ КАСПАРОВ (Москва)

Эхо тишины (2015)

для 10 исполнителей

ЛЕОНИД ДЕСЯТНИКОВ (Санкт-Петербург)

По канве Астора (1999)

для скрипки, альты, виолончели и фортепиано

ГРИГОРИЙ ЗАЙЦЕВ не просто композитор, а широкопрофильный интеллектуал, который в лекциях одинаково компетентно рассуждает о современной философии, юнгианском психоанализе, полифонии Ренессанса или о картах Таро. Музыку он умеет делать весьма разную. Исполняемая в концерте вещь – своего рода упражнение в эстетике и технологии минимализма. Посвящена Андриссену, но по стилю больше напоминает его американских современников: Райха, Адамса и др. Конструкция весьма крепкая: инструменты все время обмениваются между собой несколькими основными музыкальными идеями, трансформируя их, в духе придуманной Перотином техники Stimmtausch (которую Зайцев в одной из лекций называет отправной точкой искусства инструментовки). Колорит модальный, эмоциональный тонус спокойный и прозрачный, без больших страстей. Эта музыка готова сопровождать вашу повседневность – и если согласитесь, то она вас не разочарует.

В период сочинения «Стены вокруг мира» (первая версия написана в 2006 году) **СЕРГЕЙ ЗЯТЬКОВ** был отчетливым миниатюристом. Здесь мы видим его тогдашнюю манеру письма в практически эталонном виде: пристальное внимание к деталям, острая аperiодичная ритмика, свободная микросерийность, текстура из точек и осколков, которые собираются в своего рода облака, местами почти стохастические. «Законы» у этой музыки есть, но действуют они приближенно, вероятно, интуитивно. В основе сюжета рассказа Когсуэлла лежит классическая схема: герой выламывается из рамок системы и обнаруживает за ней социальную инженерию, управляющую механизмами реальности (ср. «Шоу Трумена» или, скажем, рассказ Булычева «Терпение и труд»). В квартете же, в отличие от рассказа, нет репрессивной структуры – он развивается непредсказуемо, как бы без плана, а к концу не столько выходит на новый уровень, сколько возвращается на круги своя. Все вместе оказывается не столько иллюстрацией к тексту, сколько контрапунктом.

АЛСУ АБДУЛЛИНА работает в Казани в джазовой музыкальной школе: ведет композицию и выступает как концертмейстер. Внимание к джазу в ее собственных сочинениях вполне понятно. Джаз и академическая музыка вообще давно присматриваются к опыту друг друга, но, правда, редко проникают на чужую территорию достаточно глубоко. На одного Джейкоба Коллиера, делающего джаз с неоктавными ладами и микрохроматикой, приходится сотни «джазовых фуг» и аналогичных попыток с другой стороны.

В пьесе Jazzette от джаза взято не так уж много: блюзовый квадрат и блюзовый же звукоряд, хотя в современной джазовой практике то и другое занимает совсем мало места и это место подчиненное. На этот фундамент надстраивается немного модернистских усложнений, а ближе к концу и вовсе появляются идиомы, растущие больше из клубной музыки, чем из джазовой. Вещь компактная и местами вполне виртуозная – наверняка уже в репертуаре у духовиков.

К 2016 году **НАТАЛЬЯ ПРОКОПЕНКО** успела стать победителем нескольких важных композиторских конкурсов (включая конкурс композиторов Youtube), после чего (хочется верить, что и вследствие) московский квартет имени Ойстраха заказал ей новое сочинение. Участники квартета играют на ценных исторических инструментах, которые требуют повышенно бережного отношения к себе. Из-за этого немалая часть расширенных техник игры на струнных оказалась композитору недоступна, а оставшиеся сложились в образ «*вибрирующего звукового пространства, похожего на мираж, дымку в знойной пустыне*» (из авторской аннотации). Aria tremante – этюд на разные виды тремоло. Вибрации, осцилляции и тонкие колебания складываются здесь в сложную (возможно, не везде до конца упорядоченную) сеть отношений между высотой, тембром и жестом. Инструментальный сюжет напоминает увертюру к «Лознгрину»: нежное начало в высых, дальше постепенное нисхождение с одновременным уплотнением и ростом мощи, в конце снова взлет вверх и в бестелесность.

КИРИЛЛ УМАНСКИЙ играет важную роль в организационной структуре Союза композиторов, возглавляя, в частности, приемную комиссию (т.е., по сути, именно он в разные годы принимал в организацию многих участников фестиваля «Пять вечеров»). Сам он заявил о себе примерно на границе 1980-х и 1990-х годов. Примерно в это время возникла группа АСМ-2, в состав которой Уманский вроде бы официально не входил (по крайней мере, не с самого начала), но поколенчески и эстетически к ней отчетливо примыкает и разделяет многие фундаментальные ее установки. Например, авторитет Эдисона Денисова. Осенние запахи в пьесе Уманского устроены довольно сложно и содержат ясно различимую ноту владельца монограммы EDS. В сущности, перед нами качественная реплика зрелого денисовского стиля. Зигзагообразные фразы с широкими скачками вверх-вниз на остродиссонирующие интервалы. Хроматические вьющиеся линии. Точечные звучности, иногда переходящие в характерную «морзянку». Форма,

построенная на варьировании фактурной плотности и динамики. «Живописная» образность в названиях, благодаря которой абстрактные партитуры превращаются в своего рода постсерийный импрессионизм.

ЖАННА ГАБОВА родилась в Караганде, училась в Алма-Ате и Москве, во время учебы в аспирантуре МГК ездила с концертами в Иран и даже стажировалась в Тяньцзиньской консерватории в Китае. Сейчас она вместе с мужем Иваном занимается делами московского оркестра «Модерн». Судя по недавнему участию в съемках рекламы «Мегафона» с Лободой и скейтбордистами, дела идут вполне успешно. Иван Габов играет на тубе, чем, надо полагать, и объясняется ее присутствие в составе пьесы. Послушать в концерте солирующую тубу – возможность нечастая, ее следует ценить. «Токката» и «фантазия» существуют в сочинении скорее поочередно, чем вместе: струнные то качаются и взлетают быстрыми нотами, то успокаиваются и дают роялю атмосферно позвенеть. Туба вальсирует и изображает ветерок. Стиль музыки здесь «саундтрековый», растущий примерно из нынешних классик-кроссоверов и киномузыки.

РАШИД КАЛИМУЛЛИН довольно много занимается организаторской работой, руководит международными фестивалями, председательствует в ассоциациях и по роду занятий активно ездит по миру. Во всех упомянутых городах он, вероятно, сам побывал. Тем интереснее, что музыкальные характеристики городов опираются не столько на личные впечатления, сколько на опосредованные культурой устойчивые шаблоны. Азиатские города (Сеул, Ханой) – значит, будет пентатоника. Азиатские, но модернизированные, с англосферным влиянием (Сингапур, Гонконг) – добавится блюзовый звукоряд. Амстердам – репетитивный минимализм. Москва – «звонят колокола» (привет Олегу Газманову). Кажется, автор вообще не имел намерения что-то особо усложнять. Всё просто, понятно и мелодично. Тональные планы не запредельно разветвленные. Развитие не слишком интенсивное. Всегда есть немного грува. Мелодия и аккомпанемент строго разделены между руками. В левой при этом все ноты умещаются в одной позиции, снайперская точность скачков не требуется. Удобно. В конце концов, пианистам не из высшей исполнительской лиги тоже ведь нужно что-то играть, не так ли?

Одно время сочинять «постлюдии» было, можно сказать, модно: только Фарадж Караев к 2015 году написал их около дюжины (и, не исключено, повлиял этим

на всех остальных). Видимо, конец некоего большого культурно-исторического периода ощущается везде – вот и в Саратове **АЛЕКСЕЙ ПАВЛЮЧУК** предложил собственную версию. Атмосфера в его пьесе родом примерно из film noir 1950–1960-х годов: вибрафон, мрачные басы рояля, изолированные тишиной мотивы, чем-то напоминающие фри-джазовые фразы. Добавить барабаны щеточкой – и вовсе не отличишь; но барабанов нет, и от этого пустоты в акустическом пространстве ощущаются еще острее. У каждого инструмента свой набор «кубиков», из которого они время от времени выкладывают что-то новое на стол. Иногда рудиментарно взаимодействуют между собой, но большей частью просто живут параллельными жизнями. Мир в эпоху всеобщего отчуждения.

Сочинение **ЮРИЯ КАСПАРОВА** было написано по заказу Вологодского музыкального фестиваля «Кружева». Условия заказа требовали использовать в партитуре малоизвестную вологодскую народную песню и имитировать звон колоколов Софийского собора в Вологде. Тем, кто знает другие сочинения композитора, эта партитура в результате предложит пару сюрпризов. Вот главный из них: вся пьеса написана в чистой белоклавишной диатонике, в нотах вообще нет диезов или бемолей, ни единого! Это решение сразу ощутимо меняет колорит. Музыка приобретает отчетливо ностальгические черты, местами напоминая обобщенный «саундтрек Артемьева» к какому-нибудь раннему фильму Михалкова

(солирующая труба, компактные струнные и т.д.). Но только саундтрек этот смонтирован в сложной кубистской перспективе. «Атмосферные» в обычном смысле места перемежаются здесь с зонами более абстрактного движения. И весьма интенсивного при этом: от исполнителей требуется высокая виртуозная выучка (это вообще типично для сочинений Каспарова). Сам композитор сравнивает материал пьесы с «народной песней в ином агрегатном состоянии».

ЛЕОНИД ДЕСЯТНИКОВ о своей пьесе пишет следующее: *«Мое сочинение выткано по канве пьесы Астора Пьяцоллы Milonga per tre (но не только этой); правда, моя Милонга слегка “прихрамывает”, так как основной размер – 5/4. “По канве Астора” – попытка отразить свои впечатления от музыки аргентинского маэстро и, по возможности, хладнокровно оценить ее. Эта задача выполнена сузубо графическими средствами, и во имя чистоты эксперимента мне пришлось обуздать, вероятно, самые привлекательные черты стиля “новое танго” – пафос и гиперсексуальность. Я определил бы настроение этой вещи как “Пьяцолла extra dry”».* Лучше автора не скажешь (да и незачем). Еще более модернизированный вариант и так модернизированного прикладного танго. Танец, который никак не начнется, вечное обещание наслаждения, упоение меланхолией. Интересно, что если включить Пьяцоллу сразу после Десятникова – сходство двух пьес очевидно, а если наоборот, то оно ощущается гораздо слабее. Поэкспериментируйте на досуге, интересный феномен.

9 ДЕКАБРЯ

ДМИТРИЙ МАЗУРОВ (Москва)

Rachmagave (2020)

для вокального квартета и электроники

АЛЕКСЕЙ СЫСОЕВ (Москва)

In Morte De (2018)

мотет на стихотворение Эзры Паунда для вокального квартета

АЛЕКСАНДР ХУБЕЕВ (Москва)

Это было? Это будет! (2015)

для баяна, видео и электроники

ВЕРА ИВАНОВА (Москва)

Электростатический кит (2016)

для бас-кларнета и электроники

РОМАН ЦЫПЫШЕВ (Екатеринбург)

Лебединая песня (2019)

для сопрано, мандолины, альты и двух синтезаторов

ДМИТРИЙ РЕМЕЗОВ (Екатеринбург)

арорhenia (2020)

для голоса, видео, электроники и света

НИКОЛАЙ ПОПОВ (Москва)

Биомеханика (2014)

для баяна, видео, электроники и света

ОЛЬГА БОЧИХИНА (Москва)

«... а корабль плывет» (2017)

для контрабаса, двух сопрано и электроники

ВЛАДИМИР ЛАДОМИРОВ (Санкт-Петербург)

Арабеска (2018)

для басовой флейты, сопрано-саксофона, клавиесина и виолончели

НИКОЛАЙ ХРУСТ (Москва)

Microsonetto (2012)

для сопрано и ансамбля с электроникой на текст CLXXI сонета Петрарки

ДМИТРИЙ МАЗУРОВ отучился в Сибири на железнодорожника, после чего решил уйти в музыку, закончил курс теории в колледже и переехал в Москву. В юности он слушал Autechre и Oval, а в середине нулевых, общаясь в интернете с коллекционерами редкой музыки, придумал себе вымышленного немецкого композитора-электронщика Герхарда Кёллера и сочинил от его имени несколько альбомов – чтобы иметь материал для обмена. Абсолютно грандиозная история, если вдуматься, ведь мистификация удалась, никто ничего не заподозрил. Бэкграунд Мазурова – экспериментальная электроника, видеоарт, рейвы и лайв-диджеинг. В чисто академической среде ему неуютно (впрочем, а кому уютно-то?), но и в чисто клубно-развлекательной, кажется, тоже. Год назад его «Техно-мессу» – радиоактивную смесь арт-электроники с Райхом, Лигети и другими авангардистами – спели на рейве в здании бывшего паровозного депо. На фестивале планировалось исполнить фрагменты следующей мессы, но в итоге мы услышим сочинение с названием «Rachmagave». Есть резон ждать чего-то впечатляющего: рейв – это вам не танцульки, это очищенное до хрустальной ясности восприятие и выход в высшие миры. Настоящий рейв – это и есть месса.

Ричард Тарускин считает, что «аутентичное исполнительство» – это современная музыка, и он прав. Композиторский аналог такого «современного аутентизма» найти не так просто, но вот, кажется, убедительный кандидат. Мотет **АЛЕКСЕЯ СЫСОЕВА** – очень «ренессансный» по духу и при этом абсолютно оригинальный и актуальный текст. Автор пишет, что сочинял без каких-то концептуальных заданий, внешних или внутренних – писал просто музыку, как делалось в старые времена, фиксировал на бумаге звуки, которые хотел услышать. В этой простоте скрыт немалый риск. Мало кто в наше время может себе позволить написать «просто композицию», чтобы написанное не вышло пошлостью или бессмыслицей. Здесь автору негде спрятаться и не на что опереться, кроме как на собственный, извините, музыкальный язык. Язык или вытягивает или нет; у Сысоева – вытягивает. Грустная, красивая и изощренно сделанная музыка, под которой, глядишь, подписался бы и кто-нибудь из старых полифонистов.

АЛЕКСАНДР ХУБЕЕВ продолжает планомерно обустраивать свою личную вселенную шума и звуковой ярости. Название выглядит бетховенским motto и хорошо подходит этой музыке, выстроенной в почти классическую форму из трех фаз движения. Грохот и щелчки сменяются сложными спектрами,

которые переливаются и сталкиваются в биениях. Баян своими чистыми синусоидными тембрами сливается с саундтреком местами до неразличимости (бывает в самом деле трудно понять, кто именно издает тот или иной звук). К середине пьесы на ум неизбежно приходит странная мысль, что именно синтез баяна и электроники и есть истинно совершенный инструмент. Вместе они обретают, так сказать, полноту тембрового бытия, а по отдельности существуют примерно как струны гитары без самой гитары: что-то придумать, конечно, можно, но лучше все-таки использовать по назначению. Музыка будущего должна будет преодолеть границы не только жанров и форм, но и инструментов – и Хубеев делает это будущее на шаг ближе к нам.

ВЕРА ИВАНОВА о своей пьесе: *«В этом сочинении для басового кларнета и фонограммы основным источником материала послужил звуковой сэмпл зова кита, измененный и трансформированный с помощью различных компьютерных программ для того, чтобы создать образ некоего существа, оцифрованного морского млекопитающего, ныряющего на глубину океана и выплывающего на “цифровую” поверхность. Мой выбор в работе со звуком пал на зов кита, так как голос кита по выразительности сравним с человеческим, и некоторые его тембровые особенности напоминают басовый кларнет. На написание этой пьесы меня вдохновило мимолетное, но яркое воспоминание. Однажды я взглянула вниз в иллюминатор при взлете самолета, и через прозрачные воды Тихого океана я увидела сотни китов, плывущих стаей, следуя по своему миграционному пути. Сюрреалистическая красота момента, когда я увидела эти величественные существа с высоты, вдохновила меня на мысль о создании этой пьесы для басового кларнета и фонограммы, в основе которой лежит зов кита».*

РОМАН ЦЫПЫШЕВ сочинил неопишемую вещь. В прямом смысле: к ней неожиданно трудно подобрать слова, она прячется между категорий. Для шутки этот номер слишком подробно и изобретательно придуман. Для серьезного высказывания – слишком увлеченно заигрывает с кэмповой эстетикой. Вальсик не отсылает никуда и оказывается даже не симулякром, а пародией на симулякр. Автор держит дистанцию от материала, но с этой дистанции материал обозрим не лучше, а хуже, он теряет ясные очертания и растворяется в самом себе. При этом пьеса не хочет

быть нейтральной и явно провоцирует нас на что-то: зритель «всочинен» в музыку, спектр его реакций становится частью конструкции – дело Юрия Ханина, в общем, по-прежнему живет и побеждает. Наверное, это и есть тот самый метамодерн, вел. и уж¹. Театральность, публичное юродство, контролируемый мерцающий китч. Очень нетривиальное впечатление.

Пьеса **ДМИТРИЯ РЕМЕЗОВА** была написана для флешмоба Room Music, который весной устраивала команда Gnesin Contemporary Music Week. Перед нами одно из сочинений ковидного ряда, и в этом ряду оно явно выделяется качеством идей. Общеязыкально мы имеем здесь дело с эмбиентом. Солистка поет красивые недлинные мотивы, ссылающиеся на раннесредневековую музыку, и произносит взятые из новостной ленты фразы на четырех языках. Получается своего рода постгригорианский коллаж. Его окружают фоновая электроника и полевые записи из четырех сэмплеров. Четверем другим музыкантам предписаны не звуки, но поведение. Регулируется внешний облик их картинки в чате: уровень освещенности, светофильтры, движения рук, закрывающих камеру и т.д. Все это достигается без использования спецэффектов: Zoom в умелых (и склонных к экспериментам) руках способен, оказывается, на многое. Визуальный формат screen life был известен давно и понемногу набирал популярность даже в кинобизнесе (вплоть до Тимура Бекмамбетова). В академической музыке он, впрочем, до сей поры был рудиментарен, а, кажется, напрасно – возможно, карантинная необходимость даст ему необходимый импульс к развитию.

НИКОЛАЙ ПОПОВ – один из главных акустических композиторов в стране прямо сейчас (некоторые из его топовых коллег представлены в этом же вечере, а некоторые другие, к сожалению, в фестивале не попали). Вдобавок он учился играть на баяне, т.е. в этой пьесе обладает полной экспертностью во всем, что касается звучащей стороны дела. «Биомеханика» – название не только конкретного сочинения, но и серии концертов, которые Попов и Хубеев несколько лет подряд устраивали в Московской консерватории. В концертах делался акцент на технологичную музыку: с электроникой, мультимедиа, расширенными техниками игры и т.п. Музыку два куратора писали сами, и в результате в каталоге у каждого появилось несколько новых опусов,

¹ великий и ужасный

конкурентоспособных на любом современном арт-рынке. Конкретно в этой пьесе получился почти IDM²: паттерны со сбитой периодичностью и перенасыщенная событиями, мелкаячестая электронная текстура, внутри которой баян пытается найти свое место.

На личном сайте **ОЛЬГА БОЧИХИНА** называет свои вещи не «сочинениями», а «проектами» и комментирует, что ей самой процесс делания интереснее, чем готовый результат. Уже готовые вещи могут поменять замысел, формат и даже инструментальный состав. «... , а корабль плывет» был вдохновлен сценой в котельной корабля из фильма Феллини («Мне захотелось воссоздать это ощущение в трюме, ощущение голоса, тонущего в шуме машинного отделения и попытке расслышать "верхние голоса", несмотря на шум»). Изначально пьеса была написана для скрипки и фортепиано. Позже фортепиано переместилось в саундтрек и механизировалось, а скрипкой теперь пытается быть контрабас: играет в сверхвысоком регистре, пробует щеголять пассажной и смычковой техникой, устраивает своего рода свихнувшееся танго с ритмичными жестами, чей порядок разрушает их же экспрессия. Контрабас как «рабочий» пытается взобраться на аристократический мостик, но вынужден вернуться туда, где его место – в перестуки и визги механизмов. Только в самом конце он вроде бы находит равновесие между внутренними потребностями и давлением среды, но равновесие это может оказаться шатким. Редчайший случай: переработка не просто формально меняет одни инструменты на другие, а создает полностью новую символическую модель. В новой версии к дуэту добавятся два сопрано: эволюция проекта продолжается.

ВЛАДИМИР ЛАДОМИРОВ на момент создания пьесы был студентом Санкт-Петербургской консерватории, логичным образом занимался творческими поисками и наверняка сильно изменился за два

прошедших года. От «арабесок» в его пьесе представляет орнаментальность – вязь, прихотливая мелкая мелодика. Есть здесь и типичная для арабских орнаментов «боязнь пустоты», стремление заполнить событиями каждую текстурную клеточку. Форма выстроена рациональным образом: между интро и кодой помещены четыре центральные «вариации», в каждой из которых один инструмент из квартета становится солистом, а остальные аккомпанируют ему алеаторическими квадратами. Как отправная точка всё это вполне уместно. При этом примененные здесь композиторские технологии – в сущности, общая территория, распределительный пункт. Самое интересное начнется, когда автор выберет направление и отправится дальше. Скорее всего, уже началось; есть смысл за ним последить.

НИКОЛАЙ ХРУСТ сочинил эту композицию по заказу фестиваля «Платформа», вдохновившись вокальной манерой певицы Лилии Гайсиной, которая и пела потом на премьере. «Микро» в названии относится не только к микрохроматике (хотя и ее здесь достаточно), но шире – означает вообще внимание к деталям, предельную тщательность отделки. Хруст – перфекционист, и эта тщательность свойственна всем его сочинениям да и вообще всему, что он делает – от шрифтов для нотных редакторов до автоанализов и защищенной недавно кандидатской диссертации. Концептуально, как пишет автор, пьеса работает чем-то вроде «музыкального зонда», который погружается в глубину музыкальной истории, выделяя различные ее слои – и даже конкретные сочинения. В пьесе достаточно цитат чужой музыки в диапазоне от Пёрселла и Джекзуальдо до Штокхаузена и Led Zeppelin. Одни из них распознаваемы лучше, другие хуже. Автор планировал не столько подать каждую из них на блюде, сколько получить микст – если не раствор, то равномерную взвесь, «музыкально-исторический суп». Вышло довольно питательно.

10 ДЕКАБРЯ

АНАТОЛИЙ КОРОЛЁВ (Санкт-Петербург)

Стихи о страшном суде (2001)

для сопрано и струнного квартета

ЕКАТЕРИНА СУВОРКИНА (Нижний Новгород)

Императивы (2019)

для виолончели и ударных

АННА ПОСПЕЛОВА (Москва)

Полынь (2015)

для фортепиано

АЛИНА ПОДЗОРОВА (Москва)

Incompleteness (2013)

для флейты, скрипки, виолончели, баяна и фортепиано

АНТОН СВЕТЛИЧНЫЙ (Ростов-на-Дону)

...all you who walk by... (fade out) (2017)

для двух скрипок, кларнета и фортепиано

МАРК БУЛОШНИКОВ (Нижний Новгород)

Три пьесы для баяна и фортепиано (2020)

КИРИЛЛ ГЕРАСИМОВ (Якутия)

Прелюдия из цикла «Узоры якутской зимы» (2003)

для фортепиано

ОЛЬГА ОЗЕРСКАЯ (Москва)

The Light of Stars (2012)

для кларнета

ВЛАДИСЛАВ ЧЕСТНОДУМОВ (Тверь)

Ветер (2003)

вокальная сюита на стихи Ф.Г. Лорки для сопрано и вибратона

ВЛАДИМИР КОБЕКИН (Екатеринбург)

Струнный квартет «Три русские песни» (2019)

ДМИТРИЙ КУРЛЯНДСКИЙ (Москва)

мировая премьера

Две песни на стихи Насти Родионовой (2020)

для голоса и ансамбля

АНАТОЛИЙ КОРОЛЁВ негромко живет и рабо-

тает себе в Санкт-Петербурге, не прикладывая особых усилий к самопродвижению. При этом значение его для современной русской музыки все более очевидно с каждым годом (свежее подтверждение – несколько «Золотых масок», присужденных уральскому балету «Приказ короля»). «Стихи о страшном суде» – партитура 19-летней давности, почти ровесница века. Но актуальна она сейчас ничуть не меньше, чем в год своего создания, а может и больше. Неистовый и безжалостный, на грани самоненависти староверческий текст озвучен удивительно светлой и лирической музыкой. Благодаря ей и только ей апокалипсис предстает здесь не нагромождением ужасов, а, собственно, откровением, прозрением лучшего будущего. Солистка поет колыбельный плач по погибающему миру, во второй части переходящий в гимн миру новому. Удивительно (точнее, конечно, неудивительно), что наиболее сильно действующую проповедь в фестивальной программе написал человек, дистанцированный от прямой религиозности и подходящий к ней скорее как культуролог, чем как активный адепт. Постмодернист, рефлексирующий работу с «чужими стилями» и чужим материалом, Королёв убедительно демонстрирует, что культурные тактики его поколения все еще не исчерпали свой потенциал.

ЕКАТЕРИНА СУВОРКИНА закончила Нижегородскую консерваторию, занимала места на конкурсах (в том числе и как музыковед), организовала у себя в городе ансамбль современной музыки (по-хорошему это должен сделать в жизни каждый композитор) и преподает в музыкальной школе сочинение музыки по авторской программе. «Императивы» – цикл небольших пьес, каждая из которых выстроена вокруг глагола в повелительном наклонении. Названия частей (Дыши – Говори – Пой – Кричи – Действуй – Плачь) все связаны с репрезентацией телесности и складываются в своего рода сюжет становления личности, с не особо позитивным, что любопытно, концом. Музыка в каком-то смысле даже звукоизобразительна – кроме последнего номера, который на плач похож не слишком сильно. Использован довольно большой набор ударных инструментов, но в каждый момент времени играет какой-то один из них. Лидерство в дуэте таким образом сохраняется за виолончелью, вероятно, она больше подходит для выражения индивидуального человеческого опыта.

В 2015 году **АННА ПОСПЕЛОВА** только набирала темп и начинала настоящий взлет – сейчас это совершенно очевидно. Следующие пять лет вместили в себя курсы Штокхаузена в Кюртене, летнюю школу в Дармштадте, неоднократное участие в академиях МАСМ, лабораторию «Открытый космос», Брэдбериоперу, активную работу в драматическом театре и многое другое. Пьеса «Полынь» для зрителя выглядит ретроспективной возможностью увидеть, «с чего всё начиналось». Она, собственно, и не «Полынь», а *P o l y n e* – гугл по соответствующему запросу выдает ссылки на сборники задач по матанализу, что добавляет названию пару любопытных смысловых обертонов. Музыка здесь застревает в четырех нотах, как в клетке. Ритмическая динамика и тембровые приемы оказываются бессильны вырвать звук из заточения в предписанных ему рамках. Неравновесный и лишенный спокойствия звуковой мир.

АЛИНА ПОДЗОРОВА в 2015 году стала триумфатором конкурса радио «Орфей» с пьесой *Dell'arte*. Исполняемая в сегодняшней программе вещь является ее прямой предшественницей по многим параметрам: ритмической сложности, событийной насыщенности, преобладанию тихих звучностей с периодическими взрывами. *Incompleteness* сочинялась для академии МАСМ в Чайковском и, вероятно, была дописана уже прямо там – этим можно объяснить ощущение некоторой незавершенности (отраженное даже в названии), которое оставляет здесь музыка. Проще говоря, речь идет про *поэтику дедлайна*. Звучит все крайне нежно и призрачно. При изучении нот видно, что многое построено здесь на точных или измененных паттернах, но ощущение «ритмичной музыки» совсем не складывается, контуры текстур нечеткие и размытые. Джазовый опыт (Алина, помимо прочего, активна и как джазовая пианистка) проявляет себя в гармоническом чувстве, вкусе к аккордовым краскам. Тонкая, красивая и убедительная композиция.

АНТОН СВЕТИЧНЫЙ о своей композиции: «*Пьеса сочинена поверх хора 1572 года "O vos omnes" испанца Томаса Луиса де Виктория. Текст оригинала взят из библейского Плача Иеремии и в примерном русском переводе звучит так: "O вы все, проходящие мимо, остановитесь и подумайте обо мне. Есть ли печаль, подобная моей? Есть ли боль, подобная моей?" Английский перевод этого текста начинается словами All you who walk by – они и стали заголовком. Подзаголовок fade out подсказывает, в каком направлении развиваются события внутри пьесы. Структура и ритм оригинала полностью сохранены, но сами ноты постепенно*

растворяются в инструментальных шорохах, ползувах и, в конце концов, в тишине. Одновременно подзаголовок – отсылка к Street Spirit, одной из самых печальных песен Radiohead. Это лирическая поэма о хрупкости жизни и любви, и о смерти как темноте, которая в конце концов поглотит все и всех. Композитор, живший в Каталонии в конце XVI века и группа из Оксфордшира, Великобритания, в конце XX века – мучались, в сущности, одними и теми же вопросами и на территории пьесы вступают в диалог через толщу веков».

Самое важное в пьесе **МАРКА БУЛОШНИКОВА** не ноты даже, а то, что Фелдман называл «не подталкивать звуки». Традиционная исполнительская модель этой музыке противопоказана – если начать играть ее «выразительно» в обычном смысле, будет провал. Эти ноты должны прихрамывать, двигаться артикуляционной ощупью. Приличная часть сочинения сделана в трех долях, но вальс (если это вальс) никуда не летит, наоборот, каждая нота будто слегка примята, придавлена пальцами музыкантов к своему месту во временной сетке. Структура здесь – что-то вроде редуцированной до минимума «прелюдии и фуги». Все начинается с гармонических блужданий и поисков, с «прелюдирования», а потом найденный, наконец, материал разрабатывается в диалоге, в котором баян и фортепиано строго по очереди уступают друг другу право голоса. Разумеется, такой корректный до щепетильности «разговор» не может просто закончиться – конец пьесы ломает схему, но во избежание спойлеров не будем рассказывать, как именно. Простая, но внутренне очень правильно странная музыка.

Творческая биография **КИРИЛЛА ГЕРАСИМОВА** хорошо иллюстрирует неравномерность исторического развития между регионами планеты, асинхронность темпоральных слоев. В Республике Саха время течет медленно, совсем не московскими головкружительными темпами – и процессы технологической и эстетической модернизации происходят с запозданием. В официальной биографии композитора, например, упоминается, что его стараниями в республике заметно активизировалось нотоиздание, из чего следует, что до этого, большую часть XX века, ноты в ней издавались не особо активно. Это же касается и модернистских революций в музыкальном языке. Якутия, вполне вероятно, сейчас находится в примерно той же эстетической ситуации, которую условные Париж, Вена или Петербург переживали век назад. Музыка «Узоров якутской зимы» иному

столичному эстету могла бы показаться повторением давно затверженных истин модерна, но гораздо интересней воспринимать ее как своего рода машину времени, способную погрузить нас во временной анклав, который мы сами давно потеряли. Пьесы сделаны талантливо, тщательно и искренне, просто чтобы ощутить это, надо перемотать свои внутренние эстетические часы немного назад.

Переломным моментом в жизни **ОЛЬГИ ОЗЕРСКОЙ** стало поступление в Московскую консерваторию, в класс Юрия Воронцова. Влияние учителя на ее творческое становление было значительным, не случайно позже она защитила диссертацию о его музыке и эстетических взглядах. Многие из этих взглядов (на красоту, интуицию, философию и пр.) она, вероятно, разделяет и сама – таким образом, можно считать диссертацию ее творческим манифестом. Пьеса *The Light of Stars* написана для Олега Танцова (который в представлении не нуждается) и вдохновлена образами научной фантастики, которую композитор любит с детства. В сущности, это этюд на новые техники игры на кларнете, вполне подходящий для включения в соответствующие хрестоматии. Вещь очень воздушная, медленно, шаг за шагом продвигающаяся вперед. Самый необычный ее элемент, впрочем, на слух неопределим – это ремарки в нотах, описывающие характер музыки. Они своеобразно контрастируют с примененными приемами извлечения звука: по ходу пьесы требуется, например, «странно, причудливо» стучать клапанами или «радостно, восхищенно» издавать высокие писки, играя зубами на трости. Музыкальный язык и предлагаемая к воплощению образность существуют как бы параллельными слоями, деконструируя традиционную модель звуковой выразительности.

ВЛАДИСЛАВ ЧЕСТНОДУМОВ закончил консерваторию в Нижнем Новгороде, после чего вернулся в родную Тверь, заведует там отделением духовых инструментов в одной из музыкальных школ, а также уже третий год председательствует в местном отделении Союза композиторов. «Ветер» – сочинение старое, одна из первых пьес, которые автор числит в своем зрелом каталоге. Поэзия Лорки трактована здесь аскетично, без напрашивающейся испанской страсти, скорее, в ней подчеркнута сюрреалистская странность, некоторая абстрактность в соединении образов. Выбраны не самые популярные стихотворения, объединяет их между собой тема ветра. Холодный тембр вибратона и высокий регистр голоса довершают картину.

Название опуса **ВЛАДИМИРА КОБЕКИНА** идеально отражает суть – это и в самом деле обработка трех русских народных песен для струнного квартета. «Виноградье красно-зеленое мое», «Я лужок белю» и «Веснянка» (широко известная тема про жавороночка) – сельская утопия, в общем. По идее, эта тематика должна быть мало чем близка жителю мегаполиса, который жаворонков видел в лучшем случае на картинках, а на лужок выезжает разве что с пикником по выходным и точно не собирается ничего там белить. Но, с другой стороны, экологичная среда и новое единение с природой (в форматах от вегетарианства до йоги и психовосстанавливающих ретритов) – остроактуальная урбанистическая повестка. Ни один проект города будущего без нее нынче не обходится – всем нужен город-сад. Советские лекала «народности» и «национальности» искусства могут обрести на этой почве неожиданное второе дыхание. Вещь сделана профессионально и крепко, в методах работы с фольклорным материалом ссылается на Стравинского: гетерофония, свободное диссонирование и т.д. К третьей песне в партитуре появляются указания на персонажей, в духе обрамляющих картин «Петрушки» (шут, дерзкий парень и пр.). В конце и вовсе надо петь, а с заключительным аккордом топнуть ногой. Овации практически гарантированы.

ДМИТРИЙ КУРЛЯНДСКИЙ в ноябре вошел в список «Ста лидеров креативной экономики России», получив тем самым очередной бонус к и без того огромному символическому капиталу. Трудно в двух словах описать всю его многообразную творческую деятельность да, вероятно, и ни к чему это делать, все и без того знают, о ком речь. Про музыку на момент написания этого текста мало что известно, по имеющимся данным понять, какой она будет, невозможно, а предсказывать, в силу упомянутой выше творческой многосторонности композитора, – дело неблагодарное. Дуэтом с Настей Родионовой Курляндский успел выпустить и альбом инди-электронных песен «Город где», и оперу «Эвридика». Возможно, в этот раз нас ждет рейв. Или минимал-техно. Или рандомизированная электроника. Или музыка, существующая поверх другой музыки. Или что-то еще. Или даже всё это вместе.

11 ДЕКАБРЯ

РОДИОН ЩЕДРИН (Москва)

Русские народные пословицы (2020)

для хора

ТАРАС БУЕВСКИЙ (Москва)

Молитва (2012)

для хора

МИХАИЛ ГОГОЛИН (Вологда)

Блажени (2019)

для хора

ВЯЧЕСЛАВ ЗУЕВ (Екатеринбург)

Четыре хора на стихи русских поэтов (2019)

ЭЛЬМИР НИЗАМОВ (Татарстан)

Письма Ван Гога (2016)

для вокального квартета

ЕФРЕМ ПОДГАЙЦ (Москва)

Сквозь облако... (2018)

для хора

АРТЁМ ПЫСЬ (Москва)

Чертополох

Лошадиный Бог (2020)

для хора

ЕВГЕНИЯ ДОЛГОВА (Санкт-Петербург)

Кельтский напев (2018)

для хора

ИЛОНА ДЯГИЛЕВА (Самара)

Портрет (2019)

для хора

СЕРГЕЙ ЕКИМОВ (Санкт-Петербург)

Опять пред Тем с мольбой я предстаю

Не приближай, Господь, мой смертный час (2020)

два фрагмента из Концерта для хора

Премьера сочинения **РОДИОНА ЩЕДРИНА** состоялась в сентябре силами Камерного хора Московской консерватории, который за 26 лет существования добрался до вполне элитного статуса в хоровой табели о рангах. Хор специализируется на премьерных сочинениях современных российских композиторов и решение Щедрина отдать премьеру (и посвятить композицию) именно им выглядит вполне логичным. Цикл придуман весьма своеобразно: текст каждой пословицы состоит в среднем из 4–5 слов и много раз повторяется внутри номера на разные лады. Формально похожим образом обстояло дело в барочных ариях, но там пропеваемые слова выражали музыкальный аффект, который на всем протяжении сохранял единство, и повторением реплик только подчеркивался. Здесь же музыка собрана гораздо разнообразней, по ходу каждой части характер ее меняется неоднократно и весьма прихотливым образом. В результате пословицы как бы выносятся за скобки, вычитаются из уравнения – поскольку в сущности никак не определяют звучащее. Эта музыка если и не лишена текста, то отвлечена от него: ряд вокальных миниатюр, этюдов, упражнений в хоровой виртуозности.

ТАРАС БУЕВСКИЙ – член правления Союза московских композиторов, вице-президент Гильдии композиторов Союза кинематографистов России, финалист оперного конкурса Большого театра (с оперой «Костяная нога, или Байки Лукоморья»). В начале 90-х годов он делал саундтреки к мультфильмам про капитана Пронина, позже сочинял музыку к «Генеральной линии» – пропагандистскому немому фильму Эйзенштейна, агитирующему за вступление в колхозы, а в 2012 написал «Молитву» для смешанного хора. Вполне канонические церковные речитации на фоне тянущихся звуков перемежаются в ней с полимелодическими фактурными сплетениями (в духе то ли Томаса Таллиса, то ли пьесы Шнитке Minnesang), «застревающими» гаммами, несинхронным проговариванием текста большой массой хористов и другими современными приемами хорового письма.

МИХАИЛ ГОГОЛИН много сочиняет для хора и с 2002 года вдобавок руководит вологодским фестивалем «Молодая классика», на базе которого проходят в том числе и конкурсы хоровых сочинений. Композиция «Блажени» написана на текст Николая Клюева, одного из представителей течения новокрестьянской поэзии вместе с Есениным, Сергеем Клычковым, Петром Орешиним и другими (все,

кроме Есенина, были репрессированы в 1937 году). Новокрестыанские поэты прославляли в своем творчестве деревенскую Русь и отвергали «Русь железную», т.е. городскую цивилизацию и государственную технократию. Привычные православные образы они обновляли средствами поэтического модерна – аналогичным эстетическим ремонтом католицизма примерно в это же время занимался, скажем, Поль Клодель. В сочинении Михаила Гоголина два солирующих дисканта поют традиционные религиозные тексты, а у хора звучит собственно текст стихотворения, в котором незатейливые свечи, избы и деревни связываются между собой изысканными символистскими неологизмами в духе Бальмонта или Северянина.

ВЯЧЕСЛАВ ЗУЕВ закончил Уральскую консерваторию как хоровой дирижер и во время учебы увлекся сочинением. С тех пор он регулярно занимает призовые места на конкурсах хоровой музыки, в чем ему наверняка помогают профессиональные хормейстерские знания. Первый из «Четырех хоров» был написан в 2018 году как отдельное сочинение и стилистически слегка отличается от трех остальных частей, которые появились годом позже. В выбранных текстах Есенина христианская символика растворяется в народных обрядах и в эмоциональной «детской» лирике. К ним прибавлена пейзажная зарисовка Тютчева, более созерцательная и нейтральная по колориту.

ЭЛЬМИР НИЗАМОВ – один из наиболее востребованных авторов нынешнего Татарстана. Он сочиняет много и очень по-разному: от опер и музыки к театральным спектаклям до «авангардных» камерных композиций и эстрадных песен, которые потом занимают призовые места в тюркском аналоге «Евровидения». «Письма Ван Гога» – сочинение не для хора, а для вокального квартета, и в записи отличается выверенным студийным балансом голосов (следствие активной работы композитора в поп-индустрии: всегда есть возможность найти студию и хорошего звукорежиссера даже для неэстрадных нишевых вещей). Между музыкой и текстом в этом цикле складывается любопытный контраст: можно даже сказать, диссонанс. Из переписки Ван Гога выбраны места, где тот углубляется в технические вопросы: обосновывает выбор того или иного колорита, рассуждает о психологии цвета и т.п. Все его описания предельно визуальны – это в чистом виде «проза художника». Конечно, цветовые пятна имеют для него и прямое эмоциональное значение,

но эмоции он прячет, поскольку они многозначны и ускользают от точного определения. Музыка же каждый раз нагружена именно эмоциональной, открытой чувственностью и этим как бы договаривает за художника то, о чем он сам предпочел умолчать, делает выбор вместо него. Такое решение композитора можно трактовать по-разному: как упрощение или, допустим, как авторский комментарий, но, во всяком случае, некое внутреннее напряжение, конфликтная химия между словами и звуками здесь точно есть.

ФРЕМ ПОДГАЙЦ, возможно, самый плодовитый из современных российских композиторов. Количество написанных им сочинений приближается к трем сотням. В его каталоге есть оперы, включая многочисленные детские (Подгайц долгое время был музыкальным руководителем Театра имени Сац), мюзиклы, камерные, концертные, сольные, вокальные и другие композиции. Хор «Сквозь облако...» помещен в партитуре как опус 284 № 1 и является частью мини-цикла из двух хоров на стихи Дмитрия Бобышева – одного из четверки «ахматовских сирот», среди широкого круга читателей известного в основном своей ролью в любовном треугольнике с Мариной Басмановой и Иосифом Бродским. Как и Бродский, он уехал из СССР, обосновался в США и уже несколько десятков лет преподает славистику в университете Иллинойса. Стихи его – сдержанные по тону, трансцендентные и в каком-то смысле «профессорские» – требуют от читателя пристального внимания и нуждаются в толковании и расшифровке. Музыку Подгайца можно рассматривать как один из вариантов такой расшифровки.

В довольно длинном списке повлиявших на себя композиторов **АРТЁМ ПЫСЬ** называет, с одной стороны, Карлхайнца Штокхаузена и Яни Христу (о котором сейчас пишет первую на русском языке диссертацию), а с другой – Карла Дженкинса и Раймонда Паулса. Есть в этом списке и рэперы, и «Ария» с «Раммштайном», и классический фанк. В общем, Артем Пысь обладает на редкость разнообразным музыкальным вкусом, ну или просто не стесняется, в отличие от других, в этом признаваться. Из двух исполняемых хоров «Чертополох» точно существовал уже в 2018 году – это неторопливая силлабическая артикуляция текста, мрачноватая по колориту. «Лошадиный Бог», похоже, написан недавно, и о его музыке пока ничего не известно. Оба хора написаны на стихи Светланы Заволокиной – поэтессы из Майкопа, родного города композитора.

ЕВГЕНИЯ ДОЛГОВА закончила консерваторию в Санкт-Петербурге, работает как пианистка и композитор, а также основала этнический акапельный ансамбль «Неоэтника». В репертуар ансамбля, впрочем, попал не только фольклор, но и песни из «Короля-льва», треки проектов Enigma, Епуа и пр. Не вполне ясно, жив ли коллектив сейчас, но в 2018 году он точно еще существовал, и исполняемая композиция, скорее всего, была для него и написана. Ради разнообразия, текста здесь нет вообще. Всё сделано компактно и несложно, гармония в основном модальная, с совсем небольшим усложнением в середине, аранжировка тоже не слишком амбициозная. Спеть это в теории могут не только ультрапрофессионалы; вероятно, так и было задумано. Номер не пытается казаться масштабней или глубже, чем он есть – это в самом деле просто напев, песенка. Проще говоря, здесь никто не надувает щеки – это подкупает.

ИЛОНА ДЯГИЛЕВА, как написано в ее официальной биографии, «обладает редким умением воплотить размышления о самых важных вопросах бытия и истинных ценностях жизни в малых формах». В ее творческом каталоге есть как композиция про «озорные шутки и приключения гномика в пустой квартире», так и сочинения, отражающие «тяжкие пути познания и страданий человека и человечества». Также композитор подчеркивает свою этическую позицию, сопротивляющуюся злу и проповедующую свет, а в ее церковных песнопениях аудитории предлагается ощутить средоточие «живых звуковых ощущений духовности», и вслед за этим прийти

к «катарсису просветления». Хоровой «Портрет» создан к 85-летию со дня рождения Альфреда Шнитке, написан на стихи его брата Виктора и использует его звуковую монограмму (в нескольких вариантах) как один из источников музыкального материала. К зрелому стилю Шнитке также отсылают сопоставления далеких трезвучий и отдельные черты мелодического письма. Заголовок не обманывает – это и в самом деле попытка музыкального портрета классика.

СЕРГЕЙ ЕКИМОВ был католиком и перешел в православие в зрелом возрасте. Похоже, что в его случае это не формальность, а именно результат личной религиозной эволюции. Практически все его основные сочинения написаны для хора или с участием хора, причем многие из этих сочинений именно духовные по жанру: Стабат матер, Магнификат, Месса, Псалом и т.п. При этом у него есть профессиональное хорместерское образование, и как хормейстер-практик он также продолжает активно работать. Другими словами, в духовных песнопениях он хорошо разбирается со стороны как формы, так и содержания. Концерт для хора – замысел довольно амбициозный, тем более что он не только посвящен Альфреду Шнитке, но и написан на тексты Грегора Нарекаци, как и Хоровой концерт самого Шнитке. Можно усмотреть и композиционные параллели между двумя сочинениями, например, преобладание силлабик или аккордовой речитации. Кое-где встречаются текстуры или гармонические вертикали повышенной сложности, но, похоже, что автору есть резон в этом вопросе доверять, и в умелых руках (и голосах) всё будет звучать хорошо.

13 ДЕКАБРЯ

МУРАТ КАБАРДОКОВ (Кабардино-Балкария)

Reflections on a Dream (2016)

для виолончели и фортепиано

СТАНИСЛАВ ХУСАИНОВ (Киров)

Вокальный цикл на слова Максимилиана Волошина

(2008)

для сопрано и фортепиано

ЭЛЬВИРА КОРГУЕВА (Ростов-на-Дону)

Диптих на стихи Лорки на испанском языке (2015)

для сопрано и виолончели

ГЛЕБ НИКУЛИН (Новосибирск)

Две части из цикла **«Песни Суламифь»** (2019)

для кларнета и голоса

АЛЕКСАНДР МОЗЕЛЕР (Эссен, Германия)

День Миларефе (2019)

для альт-саксофона, скрипки и фортепиано

ПАВЕЛ КАРМАНОВ (Москва)

Holland на стихи Бродского (2017)

для сопрано, струнного квартета и фортепиано

ДЕНИС ХОРОВ (Москва)

Серенада (2020)

для флейты и фортепиано

АЛЕКСАНДР ЧАЙКОВСКИЙ (Москва)

мировая премьера

Соната (2020)

для домры и фортепиано

ВЛАДИМИР РАННЕВ (Санкт-Петербург)

московская премьера

Бранль ангелов (2020)

для пяти исполнителей

МУРАТ КАБАРДОКОВ делает успешную карьеру

кинокомпозитора. Он сочинил новый саунд-трек для «Человека с киноаппаратом» Дзиги Вертова по заказу Алексея Учителя; написал музыку к фильму его сына, Ильи Учителя, и к одному из фильмов Александра Сокурова; в этом году выиграл конкурс «Партитура» в кино-музыкальной номинации. Параллельно он занят разнообразным коммерческим производством: пишет неоклассику, издает альбомы classical crossover. Наконец, он явно нацелен на попадание в истеблишмент: сотрудничает с питерским ивент-агентством, приходит в гости к Ларисе Гергиевой на радио «Орфей», выполняет политические заказы («Четыре сирийские песни» для оркестра, сочиненные для исполнения на Конгрессе сирийского национального диалога, проходившем в 2018 году в Сочи). Пьеса Reflections on a Dream в 2016 году получила «сертификаты признания» от министерства Калифорнии (что бы это ни означало) и от конгресса США. Этнические мотивы сочетаются в ней с традиционной формой и гармоническими моделями, типичными для современных киноблокбастеров.

СТАНИСЛАВ ХУСАИНОВ преподает на эстрадном отделении Кировского музыкального колледжа, раз в несколько лет устраивает творческие вечера силами своих студентов, а в свободное время играет на фортепиано в кофейнях. Его вокальный цикл сочинен вполне ответственно, но основная проблема, с ним связанная, как существовала в 2008 году, так существует и сейчас. Любители романсов ориентированы в основном музейно, предпочитают уже знакомый, классический репертуар, и те, кто романсы исполняют, соответственно, поневоле предпочитают его же. Они, может, и берутся спеть что-то новое, но обычно не сами по себе, а если кто-то возьмется их подтолкнуть. Чтобы эта музыка двигалась, чтобы контакт происходил, необходима посредствующая институция. Проще говоря, здесь нужен Союз композиторов, его ресурсы и его влияние – иначе ей не выжить.

Диптих **ЭЛЬВИРЫ КОРГУЕВОЙ** – уже второе в фестивальной программе сочинение на стихи Лорки, и оно тоже написано для дуэта сопрано с неочевидным инструментом (в данном случае, с виолончелью). Сочинять музыку к Memento после Николая Сидельникова (чей заключительный хор из «Романсеро» сделан безупречно и ставит очень высокую планку) – вообще-то довольно смелое решение. В данном случае оно оправдано тем, что диптих

написан не на переводной текст, а на испанский оригинал (в русской музыке такая практика отчего-то до сих пор встречается редко). Музыка у обоих романсов (особенно у второго) тоже довольно «испанская», причем национальный колорит ее складывается из давно и хорошо апробированных ритмических, гармонических и ладовых кубиков. К ним добавляется небольшая доза необарочных жестов. Уровень экспрессии оказывается гораздо выше, чем интуитивно ждешь от такого состава – знойные страсти местами так и кипят.

ГЛЕБ НИКУЛИН не только композитор, но и компетентный органист, который много исполняет и записывает старинную музыку. Этот опыт, конечно, не может не влиять на его собственное творчество – в списке его сочинений есть вариации на темы Изака, Фрескобалды или Баха, рождественские и пасхальные хоральные прелюдии, гимны и псалмы. В некоторых номерах цикла «Песни Суламифь» можно услышать отголоски традиции григорианских песнопений, которые усиливаются использованием латинского текста. Наряду с ними здесь, впрочем, есть и очевидный, диктуемый темой, восточный колорит. Для его создания используются соответствующие звукоряды и орнаментальная мелодическая вязь, сочиненная на грани импровизационности и местами напоминающая чуть ли не «Шехеразаду». Эротический экстаз «Песни песней» музыка, впрочем, скорее сглаживает, чем подчеркивает – возможно, здесь есть попытка прочесть этот предельно чувственный текст, сохранив равновесие духа. Целиком цикл идет около 20 минут, в концерте будут сыграны отдельные части из него.

АЛЕКСАНДР МОЗЕЛЕР – обладатель довольно необычной биографии. Композитор, пианист и органист родом из Германии в позапрошлом году перекрестился в православие и принял решение «переехать для проживания, творческой, композиторской и концертной работы в Россию». В дальнейшем творческий каталог композитора пополнился такими сочинениями как Симфония памяти Мусы Джалиля, Симфония «Сибирь», «Рапсодия героев» памяти ансамбля Александрова, «Танковый марш» для духового оркестра и др. Рядом с ними располагаются и композиции более частного характера, например, пять фортепианных сонат и различные камерные сочинения, включая и вошедшее в программу концерта. Миларепа – живший в XI–XII веках буддистский учитель, йог и поэт, автор песен, до сих пор популярных в Тибете (если верить Википедии). Принесенная ему дань

оказывается милой пьесой довольно рождественского характера: два солиста поют гибким каноном, рояль звенит в высоком регистре, в воздухе разлита атмосфера ничем не омраченной тихой радости.

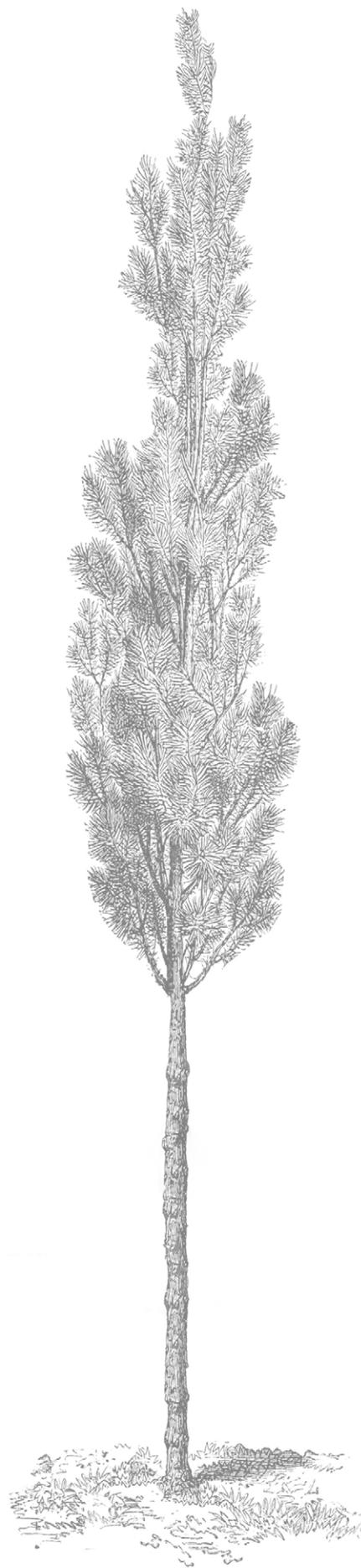
ПАВЕЛ КАРМАНОВ в 2016 году подписал контракт с голландским издательством Donemus и, не исключено, сочинил эту пьесу, чтобы отпраздновать успех. Он вообще любит дарить музыкальные подарки самому себе. Музыка написана на текст одноименного стихотворения Бродского 1993 года. Выбор на первый взгляд кажется довольно неожиданным. Бродский не особо кармановский по духу автор: его стихи состоят из чеканных формулировок, об которые можно порезаться, транслируют холод пространства, времени и вещей, а у Карманова обычно все теплое, мягкое и уютное, он вообще больше про чувство, чем про ледяную логику. При этом по общему настроению пьеса Карманова вполне «голландская». Даже если отвлечься от очевидных реверансов в сторону Тен Хольта, ей в целом свойственна некая плоскостность эмоции. Никаких резких перепадов, бездн и высей, настроение очень ровное. Стихотворение ставит голландскому пейзажу ровно этот же диагноз. Другими словами, Бродский написал текст и про музыку Карманова тоже. Озвучить его этой самой музыкой – все равно, что выгравировать строки где-нибудь в поле посреди нарезанного на ровные мондриановские прямоугольники голландского пейзажа. Эта музыка, в сущности, и есть пейзаж – тот самый, в котором Бродский еще со времен «Пятой годовщины» триумфально отсутствует.

ДЕНИС ХОРОВ с 2013 года работает в московском Доме-музее Скрябина, в статусе ведущего научного сотрудника заведует отделом творческих проектов и курирует междисциплинарные акции медиалаборатории Scriabin Lab, созданной там же, при музее. Кроме того, на разных московских площадках он периодически читает лекции по истории русской и мировой музыки. В собственном творчестве последних лет он не слишком тяготеет к радикальности и вроде бы даже склонен, на манер советской риторики, объявлять языковую экспансию «формализмом». Некоторые из его новых пьес – расфокусированные статичные объекты, которые медленно переливаются вполне конвенционными гармоническими красками и выполнены как бы в минимал-дизайне с вынудой динамической сердцевиной. Другие – как, например, флейтовая Серенада – более подвижны и даже слегка танцевальны, но сохраняют всё то же общее лирическое настроение. Сейчас

довольно сложно написать вещь, которая пополнила бы стандартный репертуар в любой из классических ниш, но если у какой-то музыки и есть шансы сделать это, то, наверное, как раз у такой. Исполнители, во всяком случае, довольны, а это уже половина успеха.

Весной **АЛЕКСАНДР ЧАЙКОВСКИЙ**, по его словам, провел плодотворный, едва ли не «болдинский» карантин: написал две симфонии, вариации и вот эту сонату. Для дуэта домры и фортепиано соната существует, может быть, десяток – соответственно, каждый новый опус в этом жанре с гарантией будет замечен и оценен. Екатерина Мочалова в последние годы регулярно играет новые сочинения московских композиторов для домры или мандолины (она виртуозно владеет обоими инструментами). Их сотрудничество с Чайковским началось в октябре 2019 года, когда в Зарядье прошел его авторский концерт из серии «Я – композитор!». Кроме музыки самого Чайковского там звучали концерты Перголези и Паизиелло для мандолины и оркестра. За следующую пару месяцев композитор сочинил концерт для домры с оркестром, премьеру его Екатерина Мочалова сыграла уже в начале января 2020 года. Дальнейшие творческие планы нарушила эпидемия, но, как можно видеть, это вмешательство было в чем-то и позитивным: кроме сонаты в этом году был написан еще и «Вишневый сад» для домры и органа.

ВЛАДИМИР РАННЕВ о своем сочинении: «Когда мне предложили написать пьесу для ударных, первым, о чем я подумал, было: “Пусть там не будет ни одного удара”. Так появились инструменты для данного сочинения: я съездил на рыболовный рынок и купил удилища разной длины – основы, из которых получают удочки. Единственный тембр, который здесь используется, – звук рассеяния воздуха этими удилищами. Потом я решил, что они будут у меня танцевать французские бранли: я неплохо знаю танцевальную культуру французского барокко, а бранли и иные ренессансные французские танцы были жанровыми моделями для барочных танцев, которые известны нам по музыке Люлли, Кампра, Шарпантье, Маре, Рамо. Один из источников, благодаря которым мы знаем эту танцевальную культуру, – сборник Михаэля Преториуса “Терпсихора” (1612). Ритмические структуры, квантитативная метрика, которые я использую в пьесе, – все они оттуда. Таким образом, бранли как жанровая основа для пьесы и звуки от взмахов удилищами, слились у меня в бранль ангелов, которые танцуют, рассекая воздух крыльями».

АНСАМБЛЬ «СТУДИЯ НОВОЙ МУЗЫКИ»

Основан в 1993 году в Московской консерватории композитором Владимиром Тарнопольским, дирижером Игорем Дроновым и музыковедом Александром Соколовым. Базовый ансамбль Международного фестиваля современной музыки «Московский форум». Исполняли произведения современных авторов на международных конкурсах имени П. Юргенсона, «Новые классики», Всероссийских семинарах по исполнительским техникам в Московской консерватории.

репертуар: в репертуаре ансамбля практически вся камерная и камерно-оркестровая музыка XX–XXI веков, начиная от раннего русского авангарда и западного модернизма до сочинений, написанных в последние годы.

премьеры: специально для «Студии» писали Маартен Альтена, Юрий Воронцов, Александр Вустин, Роман Леденёв, Фарадж Караев, Юрий Каспаров, Игорь Кефалиди, Мартайн Паддинг, Луис Наон, Энно Поппе, Роджер Ретгейт, Владимир Тарнопольский, Иван Феделе, Николаус Хубер, Жерар Циннстаг.

фестивали: ансамбль активно концертирует в России и за рубежом, концерты «Студии» проходили в Большом зале Московской консерватории и Берлинской филармонии, Концертхаусе и парижском *Cite de la Musique*, в Санкт-Петербургской филармонии и венецианском театре Малибран. Неоднократно выступал с совместными концертами с *Ensemble Modern*, Шёнберг-ансамблем и *Klangforum Wien*. «Студия новой музыки» регулярно проводит мастер-классы в консерваториях мира, организывает спецпроекты в университетах, в том числе в Оксфордском, Бостонском и Гарвардском.

КАМЕРНЫЙ ХОР МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

Основан в 1994 году профессором Борисом Тевлиным по инициативе профессора Александра Соколова. С августа 2012 года художественный руководитель и главный дирижер хора – профессор Александр Соловьёв. Хормейстеры: Мария Челмакина, Тарас Ясенков, Алексей Вязников.

репертуар: главное творческое направление – исполнение современной музыки. В дискографии хора сочинения Рахманинова, Шостаковича, Шнитке, Щедрина, Губайдулиной, Леденёва, Чайковского, Пендерецкого, Тавенера, Бодрова, Екимова; программы «Русская духовная музыка», антология шедевров западной и отечественной хоровой музыки «Исполнительское искусство Бориса Тевлина», Скрябин Симфония № 1 (совместно с РНО), «Формула успеха», «Многая лета», «Лики Щедрина», «Дорогами Высоцкого», «Партитура будущего».

проекты: российская премьера концертного исполнения оперы Бриттена «Смерть в Венеции» (дирижер – Г. Рождественский); Орф «Прометей», Сен-Санс «Свадьба Прометей», Щедрин «Поэтория» (совместно с ГАСО имени Е.Ф. Светланова, дирижер – В. Юровский), Реквием Дворжака, «Майская ночь» Римского-Корсакова (с РНО, дирижер – М. Плетнёв); Алябьев «Буря» (с Камерным оркестром МГК, дирижер Ф. Коробов), Симфония № 3 Николая Корндорфа (дирижер – А. Лазарев), Симфония № 8 Малера (с ГАСК России в составе сводного хора, дирижер – В. Полянский).

фестивали: «Московский Пасхальный фестиваль Валерия Гергиева», «Гидон Кремер» (Локенхауз), «IX Узедомский музыкальный фестиваль» (Германия), «Фестиваль российской культуры в Японии», «Московская осень», «Декабрьские вечера Святослава Рихтера», «Музыка П. Чайковского» (Лондон), «Осенний хоровой фестиваль имени профессора Б.Г. Тевлина», «Голоса православной России в Италии, Албании, Греции, Молдове, Австрии, Словакии», «Дню Победы посвящается...», «Запечатленный ангел. 85-летию Р.К. Щедрина», «Международная неделя консерваторий» (Санкт-Петербург), «Зеркало в зеркале» (Москва, дирижер – А. Мустонен).

награды: гран-при Международного конкурса хоров (Рива-дель-Гарда/Италия, 1998), I Всемирной хоровой Олимпиады (Линц/Австрия, 2000), гран-при XXII Международного конкурса православной церковной музыки «Хайнувка» (Польша, 2003), *Echo Klassik-2008* за запись хоровой оперы Родиона Щедрина «Боярыня Морозова»; три золотые медали *World Choir Games* (Рига, 2014), гран-при XI Международного конкурса хоровых коллективов и вокальных ансамблей имени Юрия Фалика «Поющий мир» (Санкт-Петербург, 2015), Международной премии за лучшую аудиозапись произведений российской академической музыки «Чистый звук» (2019).

МОСКОВСКИЙ АНСАМБЛЬ СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКИ / МАСМ

Создан в 1990 году композитором Юрием Каспаровым при участии Эдисона Денисова. Основная задача коллектива – представление актуального творчества российских и зарубежных композиторов. Дискография ансамбля насчитывает более 50 компакт-дисков ведущих мировых лейблов России, Франции, Великобритании, Нидерландов и Японии.

репертуар: Хельмут Лахенман, Сальваторе Шаррино, Беат Фуррер, Марк Андре, Жерар Гризе, Эдисон Денисов, Альфред Шнитке, София Губайдулина, Галина Уствольская, Дмитрий Курляндский, Владимир Тарнопольский, Владимир Раннев, Юрий Каспаров, Сергей Невский, Борис Филановский, Алексей Сюмак, Ольга Бочихина, Владимир Горлинский, Владимир Мартынов, Настасья Хрущёва, Павел Карманов, Арман Гушян, Антон Светличный, Наталья Прокопенко, Алина Подзорова, Анна Поспелова, Андрей Бесогонов.

По приглашению МАСМ в Россию приезжали выдающиеся композиторы, среди которых Янис Ксенакис, Дьёрдь Куртаг, Клаус Ланг, Анатолий Виеру, Фредерик Ржевский, Луи Андриссен, Тео Лувенди, Жерар Цинстаг, Филипп Леру.

премьеры: более 1000 российских и мировых премьер.

фестивали: «Дягилевский фестиваль» (Пермь), «Другое пространство» (Москва), *Radio-France Presence* (Франция), «Варшавская осень» (Польша), *Gaudeamus Music Week* (Нидерланды), *FrankfurtFest, Maerzmusic-Berlinerfestspiele* (Германия), *Klangspuren* (Австрия), *Transart* (Италия), *Beijing Modern Music Festival* (Китай).

награды: лауреат премии «Золотая маска» (в номинации «эксперимент»), «Акции по поддержке российских театральных инициатив».

ВОКАЛЬНЫЙ АНСАМБЛЬ N'CAGED

Вокальный ансамбль был основан Ариной Зверевой в 2013 году. Участники: Арина Зверева, Ольга Россини, Сергей Малинин, Илья Лаптев. Исполняют современную музыку, сотрудничают с композиторами в оперных и драматических постановках, концертных программах, перформансах и музейных проектах. Участвовали в абонементных концертах Московского международного Дома музыки.

проекты: опера «Проза» (режиссер и композитор Владимир Раннев, Электротheater Станиславский), Опера «Октавия. Трепанация» (композитор Дмитрий Курляндский), Оперы «Маниозис», «Маниозис 2», «Книга Серафима» (режиссер и композитор Александр Белоусов), «Астероид 62» (композитор Дмитрий Курляндский), оперный сериал «Сверлийцы» (композиторы: Дмитрий Курляндский, Борис Филановский, Алексей Сюмак, Сергей Невский, Алексей Сысоев, Владимир Раннев). Большинство сочинений издано на лейбле FANCYMUSIC. Музейные и сайт специфик проекты – «Хранить вечно» ЦВЗ Манеж (Санкт-Петербург, 2018); перформанс «Страсти по Мартену» (фестиваль Арт-Овраг – 2018).

награды: номинанты национальной театральной премии «Золотая маска» (2021).

REHEARD PROJECT

Сформировался в 2018 году во время проекта *Gnesin Contemporary Music Week*. Участники Reheard project – студенты и выпускники музыкальных вузов Москвы.

репертуар: Пьер Булез, Эдисон Денисов, Мортон Фелдман, Энно Поппе, Жорж Апергис, Клаус Ланг, Дмитрий Курляндский, Николай Хруст.

премьеры: сольные и ансамблевые сочинения Беата Фуррера, Тристана Мюрая, Джонатана Харви, Кассандры Миллер, Агаты Зубель и Алексея Ретинского.

проекты: в Москве и Санкт-Петербурге в проекте «Игра двух городов» Reheard project исполнил мировые премьеры сочинений молодых российских композиторов Лилии Исхаковой, Полины Коробковой, Сергея Леонова и Дмитрия Мазурова. Ансамбль принимал участие в воркшопе Клауса Ланга, мастер-классах и концертах IX Международной академии молодых композиторов в г. Чайковском.

VACUUM QUARTET

Струнный квартет был создан в 2016 году в Московской консерватории, в состав вошли студенты Факультета исторического и современного исполнительского искусства (ФИСИИ). Первоначально концентрировались на исполнении музыки XVIII века в исторически верном виде, позднее стали специализироваться на исполнении произведений второй половины XX – начала XXI веков.

репертуар: Хельмут Лахенман, Георг Фридрих Хаас, Джачинто Шелси, Освальдо Голихов, Оскар Бьянки, Джулио Коланджело, Стив Райх, Ольга Раева, Алексей Сысоев, Сергей Невский, Александр Хубеев.

фестивали: *ReMusik* (Санкт-Петербург), X Международная академия в г. Чайковский (Пермский край), Академия для струнных квартетов *Casa del Quartetto* (Реджио Эмилия, Италия), «Карусель» (Дрезден, Германия).

ПЕТР АЙДУ фортепиано

Окончил Московскую консерваторию и продолжил обучение в аспирантуре на факультете исторического и современного исполнительского искусства. Стажировался в Высшей школе музыки в Ганновере у профессора Цви Меникера (клавесин и *hammerklavier*) и у профессора Х.-М. Коха (лютня). Основатель и руководитель проекта «Персимфанс», руководитель музыкальной лаборатории театра «Школа драматического искусства». Преподает в Московской консерватории класс камерного ансамбля и старинных клавишных инструментов.

фестивали: «Возвращение», «Арт-ноябрь», *Toujour Mozart*, III Всемирная театральная олимпиада в Москве, абонемент «Все клавирные концерты Баха» Петербургской филармонии с ансамблем *The Pocket Symphony*.

награды: стипендиат DAAD и Международного благотворительного фонда Николая Петрова, гран-при премии имени Сергея Курёхина в области современного искусства, победитель Юношеского международного конкурса пианистов в Цинциннати (США), II премия VII Международного конкурса пианистов в Риме, дипломант конкурса *Musica Antiqua Brugge* (Бельгия).

ПОЛИНА БАБИНКОВА скрипка

Выпускница Московской консерватории. Прошла годовой курс обучения у Манфредо Крамера (барочная скрипка). Солистка ансамбля Синьковского *La voce strumentale*. Участница оркестра «Персимфанс». Приглашенный артист оркестра *musicAeterna* (художественный руководитель и дирижер Теодор Курентзис).

МАРИНА БЕРДНИКОВА мандолина

Окончила Уральский музыкальный колледж в Екатеринбурге. С 2016 года студентка магистратуры Российской академии музыки имени Гнесиных (класс Екатерины Мочаловой). Солостка ансамбля «Московская мандолина».

награды: гран-при конкурсов «Очарование струн певучих» и «Золотая Лира Полесья», I премия Всероссийского конкурса имени А. Б. Шалова и Международного конкурса Союза Независимых Государств, III премия Всероссийского конкурса имени М. А. Матренина.

КРИСТИНА БИКМАЕВА сопрано

Окончила Академию хорового искусства имени В. С. Попова, там же – аспирантуру. Участвовала в международных мастер-классах Миеты Зигиле, Верано Лукетти (Италия), Даяны Золы (Хьюстон Гранд Опера, Метрополитен-опера, США), Роберта Коварта, Джорджа Дардена (Метрополитен-опера, США). Солостка театра Новая Опера с 2018 года.

награды: I премия XIII Международного студенческого конкурса вокалистов *Bella voce*, III премия Международного конкурса юных вокалистов академического жанра на приз города Екатеринбурга, дипломант Международного конкурса Риккардо Дзандонаи для оперных молодых певцов (Италия) и VII конкурса исполнителей имени Лейлы Генчер при содействии театра Ла Скала (Стамбул).

ЛИЛИЯ ГАЙСИНА сопрано

Выпускница Московской консерватории. Солостка Московского музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. Участвовала в мастер-классах Элизабет Байс, Венсана Ле Тексье, Петера Ноймана, Паоло де Наполи. Сотрудничает с ансамблем барочной музыки *Ensemble 1700*, оркестрами *Musica Viva*, *Pratum integrum*, Государственным академическим камерным оркестром России, ансамблями старинной музыки *Bach-consort*, ансамблем старинной музыки *Alta Capella*, струнным ансамблем «Академия старинной музыки», вокальным ансамблем *Intrada*.

фестивали: «Возвращение», «Декабрьские вечера Святослава Рихтера», «Дни Москвы в Риге» (Латвия), «Дни Москвы в Белграде» (Сербия), *International Händelfestspiele*, *International Festspiele Baden-Württemberg – Ludwigsburger Schlossfestspiele*, *Musicfestspiele Potsdam Sanssouci*, *Musica Bayreuth* (Германия); фестивалей старинной музыки в Австрии, Италии, Турции, Дании.

награды: II премия XVIII Международного конкурса вокалистов Лидии Абрамовой *Bella voce*.

АЛЁНА ВЕРИН-ГАЛИЦКАЯ сопрано

Музыковед, исполнитель старинной и современной вокальной музыки. Выпускница Краснодарского музыкального колледжа имени Римского-Корсакова. В настоящее время студентка Российской академии музыки имени Гнесиных по специальности «музыковедение». Область интересов – история импровизации в XIV–XVI веках, импровизационность в современной музыке. Член команды сайта *stravinsky.online*. Участник ансамбля Ла Гол под руководством Наталии Пшеничниковой. Принимала участие в перформансе *Oratorium SARXSOMA* арт-группы «Провмыза».

репертуар: Жорж Апергис, Беат Фурер, Кайа Саариахо, Дмитрий Ремезов. В составе Ла Гола исполняла Джона Кейджа, Сергея Невского, Кирилла Широкова, Дарью Звездину, премьеру оперы *Dark* Дмитрия Мазурова.

фестивали: Gnesin Contemporary Music Week.

АЛЕКСЕЙ ГОРИБОЛЬ **фортепиано**

Пианист, музыкальный деятель, продюсер. Выпускник Московской и Нижегородской консерваторий. Записал более тридцати компакт-дисков. Подготовил и провел более тридцати телевизионных программ в рамках цикла Пятого канала «Ночь на Пятом» («Ночь. Звук. Гориболь»). Создатель и художественный руководитель Левитановского музыкального фестиваля в Плесе, российско-финского музыкально-поэтического фестиваля «В сторону Выборга». Проводит авторский цикл «Послушайте!» в Ельцин-центре (Екатеринбург). Инициатор и музыкальный руководитель проектов, связанных с творчеством композитора Леонида Десятникова.

репертуар: от Баха и Моцарта до сочинений современных авторов, сотрудничает с Леонидом Десятниковым, Александром Чайковским, Георгием Пелецисом, Владимиром Мартыновым, Гией Канчели, Юрием Красавиным, Павлом Кармановым, Владимиром Ранневым, Алексеем Айги, Сергеем Ахуновым.

фестивали: в разные годы был инициатором, организатором и автором монографических фестивалей Петра Чайковского, Яна Сибелиуса, Дмитрия Шостаковича, Бенджамина Бриттена, Леонида Десятникова в Москве и Петербурге.

награды: заслуженный артист России, гран-при IV Всемирной биеннале в Бонне (Германия), I премия и приз зрительских симпатий Международного конкурса Парижской оперы (Франция), I премия XI Международного конкурса камерной музыки в Трапани (Италия), II премия Первого международного конкурса *Classica Nova* памяти Дмитрия Шостаковича в Ганновере (Германия), конкурс BBC «Певец мира» (Великобритания).

ОЛЬГА ДЁМИНА **виолончель**

Выпускница Московской консерватории, солистка Московского ансамбля современной музыки, камерного оркестра Градский холл, ансамбля *Queen Tet* Сергея Мазаева, солистка оркестра «Персимфанс». Автор музыки к спектаклям «Материнское поле» (театр имени Пушкина, Москва), «Скользящая Люче» (ЦДР, Москва), «Дама с камелиями» (театр имени Пушкина, Москва).

МИХАИЛ ДУБОВ **фортепиано**

Окончил Московскую консерваторию и аспирантуру по классу фортепиано, а также как органист и музыковед. Кандидат искусствоведения. Солист Московского ансамбля современной музыки. Преподает в Московской консерватории имени П. И. Чайковского с 2004 года, в настоящий момент – профессор, возглавляет кафедру клавишных инструментов факультета исторического и современного исполнительского искусства. Участвовал в записи более 30 компакт-дисков как солист и ансамблист, в том числе в проекте Союза композиторов России *Sound Review* – антологии современной музыки.

репертуар: от барокко до новейшей музыки, исполнил ряд российских премьер сочинений авторов XX и XXI веков.

фестивали: «Варшавская осень», *Gaudeamus, Berliner Festwoche, Klangspuren*.

АРИНА ЗВЕРЕВА **сопрано**

Выпускница Московской консерватории имени П. И. Чайковского. Основатель и художественный руководитель вокального ансамбля современной музыки N'Saged. Преподавала в Московской консерватории, затем сотрудничала в качестве хормейстера с *musicAeterna* и Теодором Курентзисом («Дидона и Эней» Пёрселла, «Свадебка» Стравинского, «Медеяматериал» Дюсапена и «Немецкий

реквием» Брамса, запись «*Così fan tutte*» и «Свадьбы Фигаро» Моцарта на лейбле *Sony Classical*). В качестве музыкального руководителя и педагога по вокалу работает с Гоголь-центром («Мертвые души», «Обыкновенная история», «Машина. Мюллер», «Барокко»). Совместно с Московским ансамблем современной музыки (МАСМ) в качестве дирижера и музыкального руководителя участвовала в постановках Кирилла Серебренникова в МХТ имени А. П. Чехова («Трехгрошовая опера», «Кижэ»), в открытии и концертах проекта «Платформа». С 2013 года – руководитель вокального ансамбля Электротеатра. Среди многочисленных работ в Электротеатре спектакль «Проза» (режиссер и композитор Владимир Раннев).

награды: лауреат российской оперной премии *Casta Diva* за спектакль «Проза», номинант национальной театральной премии «Золотая маска» за спектакли «Книга Серафима» и «Октавия. Трепанация».

АЗИМ КАРИМОВ дирижер

Выпускник Московской консерватории по специальности оперно-симфоническое дирижирование. В настоящее время – ассистент-стажер Московской консерватории. Во время обучения основал студенческий камерный оркестр *Entre Nous*, вместе с которым стал обладателем различных наград, включая гран-при и Золотую медаль Международного конкурса *Young Prague International Music Festival*. Был главным дирижером Московского камерного оркестра Центра Павла Слободкина, в настоящее время – дирижер Московского государственного симфонического оркестра (художественный руководитель – Иван Рудин). Принимал участие в мастер-классах Владимира Юровского, Теодора Курентзиса, Василия Петренко, Василия Синайского, Говарда Гриффитса. Стал первым российским дирижером, приглашенным возглавить Международный музыкальный фестиваль в Киото (Япония).

фестивали: международный фестиваль *Changing Faces*, Дягилевский фестиваль искусств, где был дирижером-постановщиком мировой премьеры оперы Андрея Бесогонова «Фрукты с самого дна вазы».

награды: II премия I Алматинского Международного конкурса дирижеров, специальная премия II Международного конкурса дирижеров «Антал Дорати» в Будапеште.

МАРИНА КАТАРЖНОВА скрипка

Выпускница Московской консерватории. Солистка ансамблей «Студия новой музыки», «Персимфанс». Сотрудничает с Московским ансамблем современной музыки, *Bach-consort*, *Baltik baroque*, ансамблем старинной музыки Московской консерватории. Вместе с Ольгой Мартыновой, Ольгой Ивушейковой и Августом Крепаком создала ансамбль *Gnessin baroque*. Преподает в Московской средней специальной школе имени Гнесиных и на факультете исторического исполнительского искусства Московской консерватории, является художественным руководителем оркестра ФИСИИ. Стажировалась на мастер-классах у Люси Ван Дайль, Марии Леонхардт, Феликса Андриевского, Томаса Цейетмайера, Роджера Норрингтона.

фестивали: «Декабрьские вечера», «Классика и джаз», *Early music* (Россия), *Ketener herbst* (Германия), *Langsam nacht muzik* (Австрия), «Вечера российской культуры в Италии» (Италия), *Barents spektakel* (Норвегия).

награды: лауреат Всероссийского конкурса имени Ипполитова-Иванова и Международного конкурса имени А. И. Ямпольского.

ЕКАТЕРИНА КИЧИГИНА сопрано

Окончила дирижерско-хоровой и вокальный факультеты Российской академии музыки имени Гнесиных и аспирантуру Московской консерватории. Солистка московского театра Новая опера и ансамбля «Студия новой музыки». Сотрудничает с Московским ансамблем современной музыки.

репертуар: ведущие партии в операх «Евгений Онегин» Чайковского, «Демон» Рубинштейна, «Паяцы» Леонкавалло, «Джанни Скикки» Пуччини, «Саломея» Р. Штрауса; принимала участие в мировых и российских премьерах сочинений Эдисона Денисова, Владимира Тарнопольского, Альфреда Шнитке, Хельмута Лахенманна, Кшиштофа Пендерецкого, Сальваторе Шаррино, Фаусто Ромителли.

фестивали: «Московская осень», «Другое пространство», «Московский форум», Венецианская биеннале.

награды: лауреат премии «Золотая маска» (дважды, с коллективом исполнителей спектаклей «Евгений Онегин» и «Джанни Скикки» в Новой опере).

РУСТАМ КОМАЧКОВ виолончель

Окончил Московскую консерваторию, там же – аспирантуру, занимался с Наталией Гутман. Вместе с Дмитрием Винником и Святославом Морозом был участником Гутман-трио. Сотрудничал с дирижерами Теодором Курентзисом, Владимиром Федосеевым, Александром Сладковским, Владимиром Вербицким, Анатолием Левиным. Принимал участие в записи девяти альбомов на «Фирме Мелодия», *Classical Records*, *SMS by Sonic-Solution* и *Bohemia Music*. Постоянный участник культурных программ российских кинофестивалей: «Кинотавр», «Окно в Европу» и «Дух огня».

репертуар: концерты для виолончели с оркестром от Вивальди до Шостаковича и Прокофьева. Первый исполнитель сочинений Александра Чайковского, Александра Вустина, Сергея Ахунова, Евгения Щербакова. Исполнял сочинения Микаэла Таривердиева, Иосифа Шварца, Леонида Десятникова.

фестивали: «Декабрьские вечера Святослава Рихтера», «Посвящение Олегу Кагану», «Весна в России», «Московская осень», имени Святослава Рихтера в Тарусе, имени Микаэла Таривердиева в Калининграде, «Дягилевский фестиваль» в Перми, «Левитановский фестиваль» в Плесе, российско-финский фестиваль «В сторону Выборга», Международный фестиваль камерной музыки в Курессааре (Эстония).

награды: I премия Международного конкурса в Трапани (Италия), лауреат Всероссийского конкурса виолончелистов, Международного конкурса камерных ансамблей в Верчелли и Кальтанисетте (Италия).

ГРИГОРИЙ КРОТЕНКО контрабас

Окончил Московскую консерваторию, там же – аспирантуру. С 2010 года преподает в Московской консерватории. Выступал с мастер-классами в Екатеринбурге, Санкт-Петербурге, Мангейме, Мадриде и Лондоне. Солист ансамбля «Студия новой музыки». Член правления и комиссар «Персимфанса» – Первого Симфонического Ансамбля, оркестра без дирижера. Играет на исторических разновидностях басовых струнных инструментов – violone, viola da gamba, венский бас. Сотрудничает с российскими и европейскими ансамблями *The Orchestra of the Age of Enlightenment*, *Il Pomo d'Oro*, *La Voce Strumentale*. Был приглашенным концертмейстером группы контрабасов *Le Orchestre Revolutionnaire et Romantique* под управлением сэра Джона Элиота Гардинера. Выпустил сольный альбом *Travels with Goliath* на британском лейбле *Rubicon Classics*.

награды: победитель III Международного конкурса контрабасистов имени Сергея Кусевицкого.

ЕКАТЕРИНА МЕЧЕТИНА фортепиано

Выпускница Московской консерватории. Солистка Московской филармонии. Вместе с Никитой Борисоглебским и Сергеем Антоновым создали трио, которое активно выступает в России и за рубежом. Активно сотрудничает с современными композиторами: Родионом Щедриным, Алексеем Рыбниковым, Толибхоном Шахиди. С 2009 года преподает в Московской консерватории, с 2016 – в Центральной музыкальной школе при Московской консерватории. Ежегодно дает мастер-классы в Летней творческой школе ЮНЕСКО «Новые имена» в Суздале, является членом жюри российских и международных конкурсов.

награды: удостоена званий «Заслуженный деятель музыкального искусства» и «Заслуженный артист России», лауреат семи международных конкурсов пианистов, среди которых конкурс имени Бузони в Больцано (Италия) и Всемирный конкурс пианистов в Цинциннати (США). Лауреат I Международного культурного фестиваля «Русский Рим» в номинации «За продвижение культуры в мире в области музыки».

ЕКАТЕРИНА МОЧАЛОВА домра

Окончила Российскую академию музыки имени Гнесиных, в 2018 году защитила кандидатскую диссертацию по истории мандолинного искусства, преподает на кафедре струнных народных инструментов. Солистка и концертмейстер Оркестра народных инструментов имени Н. П. Осипова. Выступала с Госоркестром имени Е. Ф. Светланова, камерным ансамблем «Солисты Москвы», «Виртуозами Москвы», камерным оркестром Гонконга, *Madeira Classical Orchestra* (Португалия) и другими коллективами.

репертуар: первая исполнительница сочинений Михаила Броннера, Кирилла Волкова, Ефрема Подгайца, Александра Цыганкова, Александра Чайковского.

проекты: мастер-классы в рамках Всероссийского образовательного форума «Таврида», образовательных центров Юрия Башмета, творческого проекта «Класс от маэстро», фонда «Новые имена». Руководитель «Антологии домры» в РАМ имени Гнесиных и первого фестиваля современного домрового искусства *Prima Domra*.

фестивали: Зимний фестиваль искусств в Сочи, Международный фестиваль Юрия Башмета в Хабаровске, «Звезды на Байкале», «Денис Мацуев и друзья», *Crescendo*, «Дорогами просекко» (Италия), *Osaka International Mandolin Festival* (Япония) и других.

награды: лауреат первых премий I Всероссийского музыкального конкурса, II Международного конкурса имени П. И. Нечепоренко, международных конкурсов исполнителей на мандолине в Токио и Осаке.

ВЕНЕДИКТ ПЕУНОВ баян

Баянист, композитор и дирижер, доцент Нижегородской консерватории. Солист и аранжировщик ансамбля *STYLE-QUARTET*. Участник II Международной лаборатории композиторов «Открытый космос» (Москва, 2017), курсов «Композиторские читки» (Москва, 2018), VIII Международной академии молодых композиторов (г. Чайковский, 2018).

фестивали: «Другое пространство» (Москва), *OPUS52* (Нижний Новгород), «Европа-Азия» (Казань), «Баян-Парад» (Украина, Одесса), *Probaltica* (Польша, Торунь).

награды: лауреат международных конкурсов в России, Италии, США, обладатель Премии Нижнего Новгорода.

СЕРГЕЙ ПОЛТАВСКИЙ **альт**

Альтист и исполнитель на виоле д'аморе, камерный музыкант и саунд-дизайнер. Выпускник Московской консерватории. Художественный руководитель ежегодного фестиваля альтернативной альтовой музыки *Viola is my life*. Сотрудничал с коллективами *Bang on a Can*, *N'Caged*, «Академия старинной музыки», *Opus Posth*, Московским ансамблем современной музыки и группой «4'33» Алексея Айги.

репертуар: от барочной музыки на виоле д'аморе до современных композиций на альте. Исполнял новые сочинения Владимира Мартынова, Георгия Пелециса, Сергея Загния и Павла Карманова.

фестивали: «Декабрьские вечера», *Ars Longa*, «Возвращение», *VivaCello*, фестиваль Владимира Мартынова (Москва), «Дягилевские сезоны» (Пермь), *Ruhrtriennale* (Германия), *Bang On a Can Summer festival* (США), *Dni Muzyke* (Черногория), *Novosadsko Muzičko Leto* (Сербия), *Mare Aperto* (Италия).

награды: лауреат конкурса Юрия Башмета и специальных призов Татьяны Друбич и Валентина Берлинского.

АНАСТАСИЯ ПОПОВА **сопрано**

Окончила Государственный музыкально-педагогический институт имени М. М. Ипполитова-Иванова. Студентка Академии хорового искусства имени В. С. Попова по специальности «Музыкально-театральное искусство». Солистка Молодежного камерного хора под управлением Михаила Кудрявцева. Участница проекта «Щелкунчик в Зарядье» в составе вокального ансамбля под управлением Филиппа Чижевского.

фестивали: Бетховенский фестиваль *Ars longa*.

ОЛЬГА РОССИНИ **сопрано**

Солистка ансамбля *N'Caged*. Артистка хора Московского музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. Окончила дирижерско-хоровой факультет Московской консерватории. Работала хормейстером в Оперном театре Московской консерватории и хормейстером Театра на Таганке.

репертуар: С 2013 года в качестве солистки вокального ансамбля *N'Caged* исполняет произведения современных композиторов, включая сольные партии в шестичастном оперном сериале «Сверлийцы» Бориса Юхананова (композиторы: Дмитрий Курляндский, Борис Филановский, Алексей Сюмак, Сергей Невский, Алексей Сысоев, Владимир Раннев), операх «Проза» Владимира Раннева и «Книга Серафима» Александра Белоусова.

награды: номинант национальной театральной премии «Золотая маска» (2021).

МАРИЯ САДУРДИНОВА **фортепиано**

Окончила Московскую консерваторию, там же – аспирантуру по кафедре современной музыки. Стажировалась в Международной летней академии музыкантов-исполнителей *International Ensemble Modern Academy* (Австрия), на международных летних курсах современной музыки в Дармштадте (Германия). Выступала в составе ансамбля *Bang on a Can* (USA). Сотрудничает с Московским ансамблем современной музыки (МАСМ), оркестром *musicAeterna* (дирижер Теодор Курентзис), ансамблем *Questa Musica* (дирижер Филипп Чижевский), ансамблем *Opus Posth* под руководством Татьяны Гринденко.

фестивали: «Другое пространство», «Московская осень», «Дягилевский фестиваль». Исполнитель и координатор ежегодной Международной Академии молодых композиторов в г. Чайковский.

награды: Победитель XV Всероссийского конкурса «Рояль в джазе» в номинации «Современная академическая музыка» (Москва), I премия VI Международного конкурса молодых композиторов и пианистов «Посвящение Чайковскому» (г. Чайковский, Пермский край).

ЮЛИЯ СИТНИКОВА сопрано

Выпускница Академического музыкального колледжа при Московской консерватории и Академии хорового искусства имени В.С. Попова. Проходила мастер-классы Клаудии Виски и Григория Скигина. В настоящий момент продолжает свое обучение в Центре Оперного пения имени Г.П. Вишневецкой.

фестивали: *Opera Art* Динары Алиевой.

награды: лауреат премии имени В.С. Попова и Всероссийского конкурса имени Д.Б. Кабалевского.

ИРИНА СТАЧИНСКАЯ флейта

Выпускница Российской академии музыки имени Гнесиных. Под руководством Жана Феррандиса закончила аспирантуру Высшей школы музыки имени А. Корта в Париже. Проходила мастер-классы у Джеймса Голвея (Швейцария). Представляла Россию на Международном молодежном фестивале искусств во Франции (2009). Выступала на национальных флейтовых конвенциях в Чикаго (2014) и Вашингтоне (2015), на *Radio France*. В разные годы была солисткой оркестра Московской филармонии, артисткой фирмы *Powell*. Вместе с Филиппом Моллом записала альбом «Русские грезы» на «Фирме Мелодия». Член жюри флейтовых конкурсов «Поющая флейта», *Cluj International flute competition*, *Theobald Boehm International flute competition*, *Biwako Flute competition*, *NFA Young Artists Competition*. Приглашенный преподаватель кафедры духовых и ударных инструментов Московского института культуры.

награды: III премия конкурса флейтистов Максенса Ларрие (Франция), золотой диплом Международного конкурса *Music Golden Trophy* (Нью-Йорк). Обладатель номинации «Восходящая звезда», присуждаемая флейтистом Джеймсом Голвеем.

АЛИСА ТЕН сопрано

Изучала вокальное искусство в Московском колледже импровизационной музыки, затем с учителем-гуруджи в Варанаси (Индия). Исполняет музыку разных жанров, с 2018 года в репертуаре преобладает музыка барокко. В 2019 году записала альбом «Песни Элиота» (музыка – Руст Позюмский, стихи – Т.С. Элиот).

фестивали: III Международный Валаамский фестиваль православного пения «Просветитель» (в составе ансамбля древнерусской музыки «Хронос» п/р Евгения Скурата), фестиваль *Musical Carthage* в Тунисе (в составе ансамбля традиционной музыки стран Магриба), фестиваль английской современной музыки в ГМИИ имени Пушкина, фестиваль камерной музыки «Возвращение». Участвовала в проекте Петра Айду «Музей звуковых фигур».

награды: лауреат независимой премии «Парабола» имени Андрея Вознесенского.

АЛЕКСАНДР ТРОСТЯНСКИЙ скрипка

Учился в Новосибирской и Московской консерваториях. В настоящее время – профессор Московской консерватории. Проводит мастер-классы в России и за рубежом (Франция, Великобритания, Италия, Португалия, Украина, Казахстан, Южная Корея). Постоянный участник Детских академий стран СНГ Ю. Башмета в Минске, Самаре и Львове. Сотрудничает с такими музыкантами как Алексей Любимов, Александр Рудин, Наталия Гутман, Элисо Вирсаладзе, Владимир Холоденко, Рустам Комачков, Алексей Горiboldь. Принимал участие в записи релизов, изданных на *Vista Vera*, *Classical Records*, *Dowani*, *Egan Records*, *Naxos*. Для лейбла *ECM* совместно с пианистом

Алексеем Любимовым записал произведения Галины Уствольской и Валентина Сильвестрова.

репертуар: более 60 концертов для скрипки с оркестром; камерная музыка композиторов XX века.

фестивали: «Московская осень», «Декабрьские вечера», фестивали Юрия Башмета в Ярославле, Минске и Сочи, *Musik im Michel* и фестиваль имени Олега Кагана (Германия).

награды: Заслуженный артист России, лауреат международных конкурсов имени Паганини в Генуе; I премия *Centre d'Orford* (Канада); III премия «Ф. Шуберт и музыка XX века» (Австрия), V премия XI Международного конкурса имени П.И. Чайковского (Россия).

МИХАИЛ ТУРПАНОВ фортепиано

Выпускник Московской консерватории. С 2018 года ведет класс специального фортепиано в Центральной музыкальной школе при МГК имени П.И. Чайковского, ассистент профессора Юрия Мартынова на факультете исторического и современного исполнительского искусства Московской консерватории. Сотрудничает с Национальным филармоническим оркестром России, Московским камерным оркестром *Musica Viva*, Концертным симфоническим оркестром Московской консерватории, Государственным академическим камерным оркестром России.

репертуар: от эпохи барокко до авторов XX–XXI столетий. Исполнял российские и мировые премьеры сочинений Хаи Черновин, Юрия Буцко, Ивана Соколова. Записал сочинения Альфреда Шнитке, Александра Вустина, Николая Каретникова в рамках проекта «Антология фортепианной музыки России». Принимал участие в цикле концертов «Все фортепианные сонаты Николая Метнера».

фестивали: *Pianoscope*, *Gradus ad Parnassum*, *Primavera Classica*, Летний музыкальный фестиваль в Копенгагене, «Шаги на снегу», «Возрождение».

награды: лауреат международных конкурсов, обладатель специального приза XV Международного конкурса имени П.И. Чайковского.

СЕРГЕЙ ЧИРКОВ баян

Выпускник Санкт-Петербургской консерватории. Солист и помощник художественного руководителя ансамбля «Студия новой музыки», сотрудник Центра современной музыки Московской консерватории.

репертуар: специализируется на исполнении новой музыки. Среди композиторов, сотрудничавших с ним, Пьерлуиджи Биллоне, Дитер Шнебель, Иван Феделе, Томас Кесслер, Жерар Цинстаг, Борис Филановский, Клаус Ланг, Сергей Невский, Мартин Шлумпф, Дмитрий Курляндский. Сотрудничал с оркестрами Мариинского театра, Филармонии Санкт-Петербурга, ГАСО имени Е. Светланова, Баварского радио, *musicAeterna*, *Collegium Novum Zürich*, *KNM Berlin*, *Neue Musik Zürich*, ансамбль *United Berlin*.

награды: Стипендиат Европейского центра искусств Хеллерау (Дрезден), лауреат девяти международных конкурсов в Великобритании, Италии, России, Словакии, Финляндии.

ОЛЬГА ЯКОВЛЕВА фортепиано

Выпускница Московской консерватории, затем аспирантуры по классу концертмейстерского мастерства. Работала в Московской консерватории и колледже имени Гнесиных, Академии хорового искусства имени В.С. Попова в классах Д.Ю. Вдовина и С.Г. Нестеренко. В настоящее время концертмейстер РГСАИ (класс П.С. Глубокого и Е.В. Клименко). Принимала участие в концертной постановке оперы Доницетти «Дон Паскуале» для фестиваля *Durance Luberon* во Франции.

КОМАНДА ПРОЕКТА

КАРИНА
АБРАМЯН

ОЛЬГА
ПАРАНИЧЕВА

ГРИГОРИЙ
ЖУКОВ

ПАВЕЛ
ЛЕВАДНЫЙ

НАТАЛЬЯ
ВЕРЕСКОВСКАЯ

ВЛАДИМИР
ЖАЛНИН

ПАВЕЛ
СКОРОХОДОВ

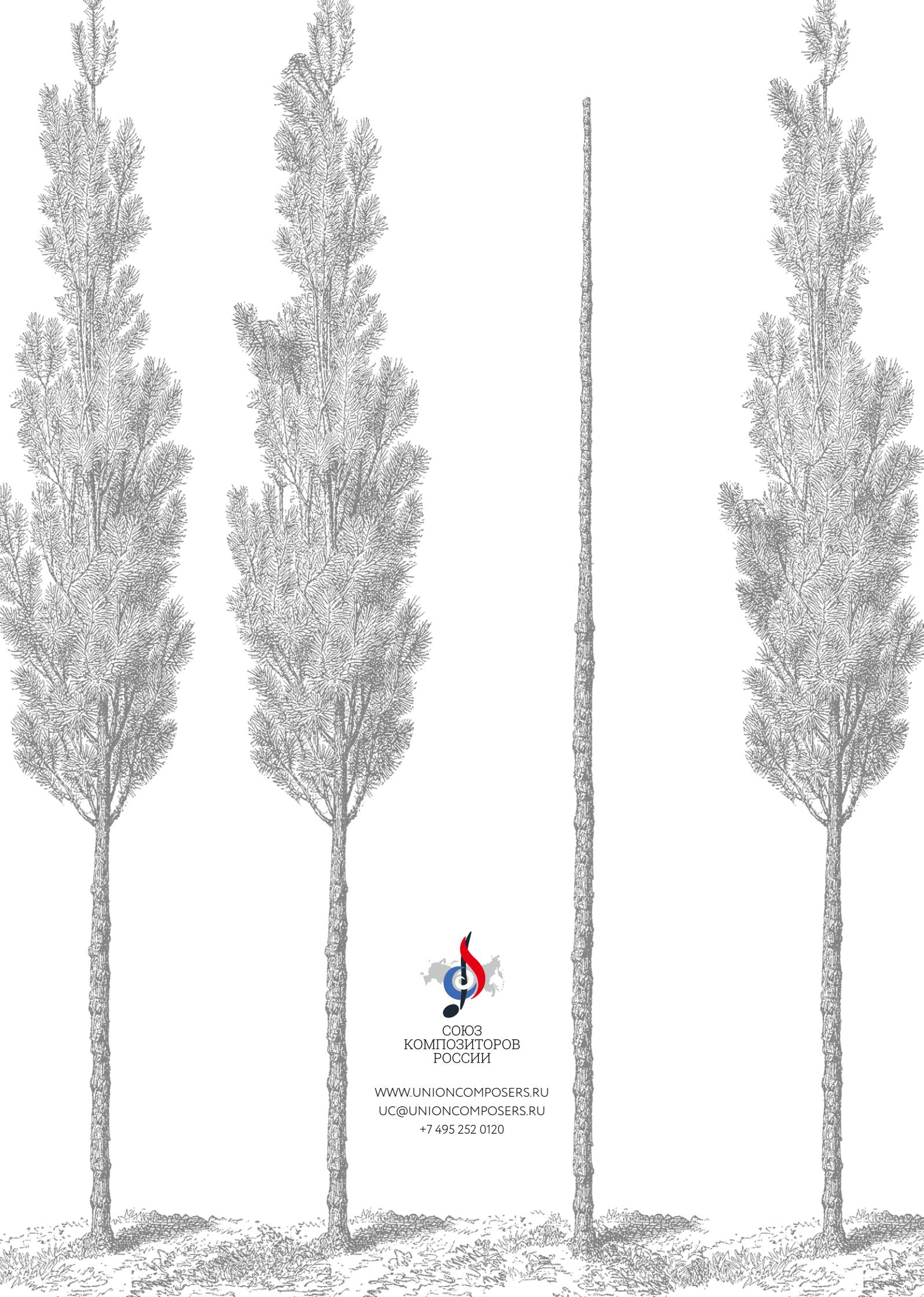

АНТОН
СВЕТЛИЧНЫЙ

ПАРТНЕРЫ

КУЛЬТУРА.РФ

СОЮЗ
КОМПОЗИТОРОВ
РОССИИ

WWW.UNIONCOMPOSERS.RU

UC@UNIONCOMPOSERS.RU

+7 495 252 0120